

Министерство науки и высшего образования РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Пензенский государственный университет»

Юридический институт

Кафедра: «ГПД»

(наименование)

Направление подготовки (специальность): 40.03.01 «Юриспруденция»
(код и наименование)

Профиль: Правозащитная деятельность
(код и наименование)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

на тему: «Международно-правовой статус территории и проблемы
урегулирования территориальных споров»

Студента _____15зюю52 _____Сорокина Ильи Андреевича
номер группы подпись, дата инициалы, фамилия
Научный руководитель К.И.Н., доцент
должность

_____наименование организации _____подпись, дата _____
Н. В. Логачева
инициалы, фамилия

Консультанты:

ПО _____	_____	_____
наименование раздела, звание, должность	подпись, дата	инициалы, фамилия
ПО _____	_____	_____
наименование раздела, звание, должность	подпись, дата	инициалы, фамилия
ПО _____	_____	_____
наименование раздела, звание, должность	подпись, дата	инициалы, фамилия

Нормоконтролер: К.И.Н., доцент _____Н. В. Логачева
должность подпись, дата инициалы, фамилия

Работа допущена к защите в ГЭК (протокол заседания кафедры от _____ 201 № _____)
Заведующий кафедрой «ГПД» _____О. В. Романовская
название подпись, дата инициалы, фамилия

Работа защищена с оценкой _____ (Протокол ГЭК от _____ 201 г.
№ _____)

Секретарь ГЭК

_____ Т.Е. Вдовина
подпись, дата инициалы, фамилия
Пенза 2020 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. Кафедрой ГПД

_____/Романовская О.В./

_____ 2020 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента гр.№ 15зюю52

Сорокина Ильи Андреевича

(фамилия, имя, отчество)

1. Тема работы Международно-правовой статус территории и проблемы урегулирования территориальных споров

2. Научный руководитель к.и.н., доцент Логачева Н.В.

3. Дата выдачи задания: 20.04.2020

4. Срок сдачи студентом законченной работы: 31.05.2020

5. Перечень подлежащих разработке вопросов:

- понятие территории в международном праве;
- понятие и характеристика территориальных споров;
- способы международно-правового регулирования территориальных споров;
- проблемы разрешения территориальных споров.

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		20 апреля 2020 Логачева Н.В.	27 апреля 2020 Логачева Н.В.
Международно-правовой статус территории и территориальных споров		27 апреля 2020 Логачева Н.В.	13 мая 2020 Логачева Н.В.
Проблемы правового регулирования международных споров территориального характера		13 мая 2020 Логачева Н.В.	23 мая 2020 Логачева Н.В.
Заключение		23 мая 2020 Логачева Н.В.	31 мая 2020 Логачева Н.В.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
1 МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ТЕРРИТОРИИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СПОРОВ	10
1.1 Понятие территории в международном праве, классификация территорий	10
1.2 Понятие и характеристика территориальных споров	26
2 ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА.....	47
2.1 Способы международно-правового регулирования территориальных споров.	47
2.2 Проблемы разрешения территориальных споров.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	70

ВВЕДЕНИЕ

Устойчивость развития мирового сообщества периодически подрывается чередой международных конфликтов, значительное число которых можно отнести к категории территориальных споров. Результаты подобных международных разногласий зачастую выходят за рамки взаимоотношений спорящих сторон, в конфликт оказываются втянуты государства, первоначально не имевшие заинтересованности в исходе дела, формируя ситуации, угрожающие перерасти в глобальный международный кризис. Территориальные вопросы в той или иной степени лежали в основе большинства крупнейших вооруженных конфликтов.

Современное состояние международных отношений, новые задачи, стоящие перед мировым сообществом, позволяют объективнее посмотреть на многие международные проблемы, остающиеся не разрешенными, несмотря на их длительную историю. В связи с этим представляется, что иной аспект приобретут в новых условиях и вопросы урегулирования территориальных разногласий, как значимой проблемы внешней политики Российской Федерации и многих зарубежных государств.

Актуальность темы: Практика урегулирования территориальных споров, с одной стороны, характеризуется значительным положительным опытом, позволяющим использовать его в деятельности международного сообщества с целью формирования стабильной мировой политической карты, с другой стороны, процесс преодоления современных территориальных споров в ряде случаев противоречит нормам международного права, основным нарушением которого выступает применение силы. Только последовательное соблюдение сложившихся правил в рамках каждого территориального спора позволит продолжать развитие мирового сообщества в соответствии с целями поддержания мира и безопасности.

Международно-правовая регламентация форм урегулирования территориальных споров осуществляется нормами различных отраслей и

институтов международного права. Комплексный анализ вопросов разрешения территориальных споров в аспекте сопоставления форм их урегулирования основывается на различных направлениях научных исследований.

Особо следует отметить опубликованную в 1982 году монографию, посвященную непосредственно проблеме решения территориальных споров в различных ее аспектах, - книгу Б.М. Клименко «Мирное решение территориальных споров».

Вопрос соотношения договорной и судебной форм урегулирования территориальных споров широко раскрыт в диссертации А. С. Орлова «Международные территориальные споры : Соотношение договорной и судебной форм урегулирования».

Вопросы международно-правового статуса территории, а также отдельных видов и конкретных территориальных споров рассмотрены К. А. Аджаровым, С. Н. Бабуриным, Ю. Г. Барсеговым, И. П. Блищенко, А. Н. Вылегжаниным, Г. П. Жуковым, В. А. Карташкиным, М. Н. Копыловым, С. В. Молодцовым, К. В. Тимохиным, О. Н. Хлестовым и др. Проблемы территориального урегулирования нашли свое отражение в диссертациях, защищенных в последние годы отечественными и зарубежными специалистами: Г. Абади, О. Айолла, Д.С. Власовым, Е. Ю. Ганцкой, С. В. Гузеем, Л. Коче, Р. Ф. Мамедовым, В. Б. Чамаровым, Н. Чжун и др.

Объектом исследования являются международные отношения, связанные с правовым статусом разных видов территорий и возникающие в процессе урегулирования территориальных разногласий.

Целью исследования выступает анализ проблем правового разрешения территориальных споров и современных способов и форм урегулирования территориальных конфликтов.

Задачи исследования:

- определение правового статуса территорий и территориальных споров в международном праве;
- анализ и характеристика наиболее острых территориальных споров;

- анализ способов и форм международно-правового регулирования территориальных споров;
- выявление проблем, характерных для конфликтов, связанных с территорией.

Методологической основой является системно-сравнительный анализ, то есть анализ характеристик отдельных территориальных споров и их сравнительный анализ в соответствии с действующим международным правом. Анализ характеристики исследуемых территориальных споров позволяет раскрыть корень их возникновения. Также сравнительный анализ корней данных территориальных споров дает подходы к мирному разрешению этих споров. Кроме того, в данной работе используется исторический подход в осмысливании факторов, событий, внешней политики заинтересованных государств.

1 МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ТЕРРИТОРИИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СПОРОВ

1.1 Понятие территории в международном праве, классификация территорий

На сегодняшний день понятие территории вполне четко сформировалось в международном праве.

В широком смысле слова, под территорией в международном праве понимаются различные пространства земного шара с его сухопутной и водной поверхностью, недрами и воздушными пространствами, а также космическое пространство и небесные тела, находящиеся в нем.

Из вышесказанного можно заключить что, термин «территория» в международном праве используется для обозначения как земного, так и внеземного пространства, очищенного от других пространств определенными пределами, и имеющего определенный юридический статус (например, статус государственной территории) и соответствующий ему правовой режим.

Понятие «правовой режим» и «правовой статус» используются как критерий для юридической классификации территорий. Несмотря на то, что многие юристы-международники отождествляют данные понятия, считается, что они все же имеют разное толкование.

Под *правовым статусом территории* следует понимать ее базисную правовую характеристику, определение ее основной принадлежности в соответствии с международно-правовой классификации территорий (например, государственная территория, территория с международным статусом и др.).

Правовой режим представлен в виде признанных в международном законодательстве и праве государств специфических характеристик и черт конкретной территории в совокупности определяют и обуславливают определенный, отличный от других, порядок ее использования. Подтверждением данных выводов выступает то, что территории, имеющие

одинаковую юридическую природу и образующие единую пространственную категорию, могут иметь специфические особенности своего правового режима. Например, в категории государственной территории могут существовать такие правовые режимы, как территориальные воды (территориальное море) и внутренние морские воды, а в категории международных пространств - открытое море, морское дно за пределами национальной юрисдикции и т.п. и наоборот, в правовом режиме территорий, имеющих различную юридическую природу, может иметь много общего, например, правовой режим международных каналов и открытого моря.

Следует подчеркнуть, что понимание международным правом территории преимущественно в пространственном аспекте не имеет ничего общего с понятием территории в ее естественном смысле, как среды обитания земной флоры и фауны, местонахождения природных ресурсов и богатств, среда обитания человека и материальной основы ее существования, хотя последнее и учитывается в нормах международного и национального права, касающихся природопользования.

Существует несколько классификаций территорий. Среди них можно выделить следующие:

По физико-географическим особенностям:

1. Сухопутные территории;
2. Водные территории;
3. Воздушные территории;
4. Недра;
5. Космическое пространство с находящимися в нем небесными

телами.

По юридическим критериям:

По правовому статусу:

1. Территории, находящиеся под суверенитетом государства; (государственные территории);

2. Территории, не попадающие под суверенитет ни одного из государств - открытое море, дно и недра, воздушное пространство над ним, космическое пространство.

В зависимости от вида правового режима:

1. Территории с национальным правовым режимом (государственные территории)

2. Территории с международным правовым режимом. В пределах такой территории правовой режим устанавливается мировым сообществом сообща.

3. На территории с международным правовым режимом государства получили возможность распространять отдельные суверенные права и юрисдикцию. Такие территории получили наименование «со смешанным правовым режимом».

Государственные территории

Государственная территория — это земное пространство, находящееся под суверенитетом данного государства, иными словами, пространство, в пределах которого государство осуществляет верховную власть и которым оно распоряжается, организуя его в административном (для целей управления) отношении и устанавливая его правовой режим (в целом, а также отдельных его составляющих частей)¹.

Территория государства — это объект публично-правовых полномочий каждого государства, которое устанавливает административно-территориальное деление; организует по территориальному принципу государственную власть и государственное управление; определяет и изменяет режим своих границ; регулирует вопросы гражданства, условия въезда, выезда и передвижения иностранцев; организует охрану и оборону своей территории².

Взаимоотношения между государствами по поводу их государственной территории обуславливаются присущим каждому государству

¹ Ушакова Н.А. Международное право: Учебник. – М: Юрист, 2000. – С.304

² Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И. Международное право: Учебник. - М: Юрист. - 2004. - С.215

территориальным верховенством, выраженным в международном праве, в частности в его основных императивных нормах-принципах взаимного уважения суверенитета, суверенного равенства государств, их независимости в международных отношениях, территориальной неприкосновенности (целостности) каждого государства ¹.

Государство, в пределах своей территории, осуществляет свою исключительную юрисдикцию в отношении всех находящихся на его территории физических лиц и их объединений (общественных организаций и юридических лиц).

Установление правового режима государственной территории относится к внутренней компетенции каждого государства.

Внутригосударственное право, как правило, предусматривает также необходимость сохранения входящей в состав государственной территории естественной среды обитания населения и содержит нормы о природопользовании, отражающие и соответствующие международным обязательствам государств.

Территорию государства составляют его сухопутное пространство, земные недра, внутренние (национальные) воды, воздушное пространство и территориальное море для государства, имеющего выход к морю.

Сухопутная территория — это вся суша, находящаяся в пределах границ государства. Статус сухопутной территории как поверхности земли, очерченной границами государства, охватывает острова, омываемые водой и отдельные части территории, окруженные территорией других государств (анклавы). В понятие сухопутной территории так же входят и недра, расположенные ниже почвенного слоя и дна находящихся на суше водоемов.

По сухопутной территории определяются официальные размеры государства, а так же протяженность сухопутных и морских границ.

В конце XX в. Советский Союз определялся как самое большое государство по территории и занимал почти 1/6 часть обитаемой суши

¹ Ушакова Н.А. Международное право: Учебник. — М: Юрист, 2000. — 304 с.

земного шара, или 22,4 млн. кв. км. Даже после распада СССР Российская Федерация остается самым большим государством планеты.

К крупнейшим по сухопутной территории государствам мира относятся:

1. Россия — 17 млн. кв. км.;
2. Канада — 9,9 млн. кв. км.;
3. Китай — 9,6 млн. кв. км.;
4. США — 9,4 млн. кв. км.;
5. Бразилия — 8,5 млн. кв. км.;
6. Австралия — 7,7 млн. кв. км.;
7. Индия — 3,3 млн. кв. км.;
8. Аргентина — 2,8 млн. кв. км.;
9. Казахстан — 2,7 млн. кв. км.

Самым маленьким по сухопутной территории государством мира на данный момент является, располагающийся в западной части Рима, Ватикан с территорией в 0,44 кв. км. К государствам-лилипутам относятся прежде всего островные государства типа Республики Науру с территорией в 21 кв. км, Барбадос (430 кв. км), Тувалу, расположенное на 9 островах и атоллах в юго-западной части Тихого океана (территория — 26 кв. км), Мальта (территория 316 кв. км), Мальдивская Республика (территория около 300 кв. км), Барбуда и Антигуа в Вест-Индии (территория 442,6 кв. км), Антильские о-ва (821 кв. км) и другие.

Так же небольшие по территории государства есть и на материках. В их числе можно назвать княжество Монако (территория около 2 кв. км), бывшие колонии в Индокитае Макао — Аомынь (16 кв. км) и Сингапур (619 кв. км), а также Республику Сан-Марино, полностью окруженную территорией Итальянской Республики (территория 61 кв. км), Лихтенштейн (территория около 160 кв. км), Андорру (465 кв. км) и другие. А территория находящегося под британским управлением Гибралтара составляет всего 6,5 кв. км.

Недра представляют собой часть земной коры, расположенную ниже почвенного слоя, а при отсутствии последнего - ниже земной поверхности и

дна водотоков и водоемов, простирающейся до глубин, доступных для геологического освоения и изучения, следовательно, недра под территорией государства принадлежат именно этому государству.

Водные пространства государства включают в себя внутренние воды (воды озер, рек, искусственных водных объектов), территориальные воды (территориальное море) и внутренние морские воды (воды морских портов, бухт, проливов, лиманов, морей, заливов, эстуариев). Водная территория охватывает:

а) внутренние (национальные) воды, которые включают в себя морские воды, воды портов и заливов, берега которых принадлежат одному государству, если их ширина, как определено Конвенцией ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г. (вступила в силу для России в апреле 1997 г.), не превышает 24 морских миль, а также так называемые «исторические» заливы (например, к числу исторических заливов относятся залив Петра Великого, Чешская Губа и Печорская Губа (Российская Федерация); Гудзонов залив и залив Фанди (Канада); заливы Мори-Ферт и Бристольский (Великобритания) и др.)¹;

б) пограничные воды, а именно, воды каналов, рек и озер, по которым проходит государственная граница;

в) территориальное море – полоса морских прибрежных вод, ширина которых, согласно Конвенции 1982 г., не должна превышать 12 морских миль.

Различие между внутренними и территориальными водами заключается в различии режимов плавания иностранных судов. На поверхность и недра дна территориального моря распространяется территориальное верховенство соответствующего государства. Недра, находящиеся под сухопутной и водной территорией государства, входят в состав его территории без каких-либо ограничений по глубине.

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву"// Заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982/ с изм. от 23.07.1994 [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=121270> (дата обращения: 17.12.2015)

Территориальное море есть морской пояс, примыкающий к сухопутной территории и архипелажным водам¹. На территориальное море, то есть за пределы сухопутной территории и внутренних вод государства, а в случае государства-архипелага – и его архипелажных вод, во всем объеме распространяется суверенитет соответствующего государства.

Конвенция по морскому праву 1982 г. устанавливает единый подход к пониманию территориальных вод (территориального моря) и устанавливает порядок отсчета их ширины. Согласно международному праву, территориальное море – это примыкающий к сухопутной территории или внутренним морским водам государства морской пояс шириной до 12 морских миль (одна морская миля равна 1,853 км), входящий в состав территории государства и находящийся под его суверенитетом. Каждое государство самостоятельно определяет ширину территориального моря.

Внешней границей территориального моря является линия, каждая точка которой находится от ближайшей точки исходной линии на расстоянии, равном ширине территориального моря².

Конвенция ООН так же закрепляет способы определения исходной линии, устанавливая в качестве нормальной линии для измерения ширины территориального моря линию наибольшего отлива вдоль берега, указанную на официально признанных прибрежным государством морских картах крупного масштаба³. Конвенцией оговорены и некоторые иные способы исчисления ширины территориального моря.

Зона, прилежащая к территориальному морю государства, называется прилежащей зоной. Прибрежное государство может осуществлять контроль в своей прилежащей зоне. Она не может распространяться за пределы двадцати четырех морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря. Причиной контроля может быть необходимость:

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву"// Заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982/ с изм. от 23.07.1994. - Ст.2 [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=121270> (дата обращения: 17.12.2015)

² Там же. Ст.4.

³ Там же. Ст.5.

а) Предотвращения нарушений фискальных, таможенных, санитарных или иммиграционных законов и правил в пределах его территории или территориального моря;

б) наказания за нарушение вышеупомянутых законов и правил, совершенное в пределах его территории или территориального моря.

В этой связи представляется уместным отметить, что используемый в международных договорах термин «территория» применительно к определенному государству – участнику не всегда означает государственную территорию (или ее часть). Такой вывод следует из анализа содержания ряда международных договоров. Например, в соглашениях о воздушных сообщениях говорится, что термин «территория» в отношении каждого государства–участника означает земные поверхности, территориальные и внутренние воды и воздушное пространство над ними, находящиеся под суверенитетом этого государства. Здесь под территорией понимается именно государственная территория.

В Соглашении о торговых и коммерческих отношениях между Россией и Канадой от 19 июня 1992 г. Стороны приняли на себя обязательство обеспечить свободу транзита товаров другой Стороны через свою территорию¹. «Своя территория» применительно к каждому государству–участнику означает территорию, на которую распространяется действие его таможенных законов, включая любые районы за пределами его территориальных вод (т.е. за пределами государственной территории), в границах которых оно может осуществлять права в отношении морского дна, недр и их природных ресурсов.

Воздушное пространство государства — пространство (а именно, столб воздуха), расположенное над водной и сухопутной территорией государства. Верхней границей воздушного пространства является граница его соприкосновения с космическим пространством. По сложившемуся международному обычаю, высота воздушного столба, представляющего собой

¹ Соглашение о торговых и коммерческих отношениях между Российской Федерацией и Канадой (Заключено в г. Оттаве 19.06.1992)

территорию государства, равна 100 км над сухопутной или водной территорией. За пределами данной отметки находится международное воздушное пространство. Соответственно, искусственные аппараты могут свободно вращаться без существенного торможения и сгорания в земной атмосфере.

Режим воздушного пространства находится под защитой закона. В соответствии со ст. 18.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях нарушение юридическими лицами правил, относящихся к транзитному пролету через воздушное пространство России (а равно к мирному проходу через *территориальное море*), влечет за собой административную ответственность — административный штраф в размере от 300 до 500 минимальных размеров оплаты труда ¹.

Международные территории

Международные акватории и территории - это территории, расположенные вне пределов государственных границ; право их использования принадлежит всему международному сообществу: ни одно государство не имеет права их присвоить, эти территории являются открытыми для научных исследований.

Статус международных акваторий и территорий имеют открытое море, воздушное пространство над открытым морем, Антарктика, дно морей и океанов за пределами исключительной экономической зоны, международные проливы, реки, каналы, космическое пространство.

1) Антарктика представляет собой материк Антарктиду, шельфовые ледники, южные части Тихого, Атлантического и Индийского океанов и острова южнее 60° южной широты — Южные Сандвичевы, Южные Оркнейские, Южные Шетландские и др.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.01.2016) [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=192042;div=LAW;rnd=184768.6027809504885226;ts=1425220998184768563868404366076> (дата обращения: 17.12.2015)

Материк Антарктида был открыт русской экспедицией Лазарева М. П. и Беллинсгаузена Ф. Ф. в 1820 г. Территориальные притязания на территорию Антарктики начались в лишь первой половине XX в., когда Великобритания объявила «зависимыми землями» территории и острова между 20 и 50° западной долготы к югу от 50° южной широты и между 50 и 80° западной долготы к югу от 58° южной широты, а также свой суверенитет над Колонией Росса и землями к югу от 60° южной широты между 160 и 45° восточной долготы (Рис. 1).

Франция объявила свой суверенитет над Землей Адели, а в 50-е гг. 20 века была создана заморская территория «Южные и Антарктические владения Франции» (острова Амстердам, Святого Павла, Кергелен и Крозе).

Территориальные претензии Чили в Антарктике распространились на территории в секторе между 53 и 90° западной долготы.

На антарктические территории имеют претензии Аргентина, провозгласившая своими территории, ранее объявленные британскими, в том числе и Фолклендские острова (Рис. 2) и Норвегия, объявившая суверенитет над островами, открытыми русской экспедицией в 1820 г.

В 1959 г. одиннадцатью государствами (Австралией, Аргентиной, Бельгией, Великобританией, Новой Зеландией, Норвегией, СССР, США, Францией, Чили, Южно-Африканским Союзом) было заключено международное соглашение о статусе Антарктики как международной территории. Однако, этот договор не ликвидировал территориальные претензии в Антарктике, они существуют как со стороны стран первооткрывателей континента, так и стран, находящихся в непосредственной близости от него.

2) Открытое море — участки поверхностей морей, не относящиеся к территории государств. Открытое море может использоваться всеми государствами, как имеющими к нему выход, так и не имеющими выхода, для свободного судоходства, пролёта, рыболовства, прокладки подводных трубопроводов и кабелей, для научных исследований.

3) Дно океанов и морей за пределами национальной юрисдикции — международные районы морского дна. Морское дно не может быть присвоено каким-либо государством.

4) Космическое пространство, Луна и другие небесные тела, согласно международным договоренностям, не могут быть присвоены государствами, они открыты для мирного исследования и использования всеми странами.

5) Международные реки, проливы и каналы — водные пути, имеющие международное значение и обеспечивающие выход континентальных государств к морям. В пределах государственных границ прибрежные государства имеют право на соответствующую территорию, но судоходство является свободным для всех стран

К началу 20 века международными реками были признаны Рейн и некоторые его притоки, Варта, Везер, Висла, Дунай, Дуэро, Конго, Маас, Неман, Нигер, Одер, Тахо, Шельда, Эмс, Эльба и ряд других.

Международные проливы соединяют районы открытого моря (Босфор и Дарданеллы, Баб-эль-Мандебский, Гибралтарский, Дрейка, Корейский, Ла-Манш, Магелланов, Па-де-Кале, Сингапурский).

Панамский канал

В начале 16 века в самой узкой части Центральной Америки возник оживлённый всемирный перекрёсток, через который стали проходить важнейшие пассажиро- и грузопотоки. Конечный пункт дороги, по которой переправлялось в Европу серебро, золото инков и драгоценные камни, — город Панама стал первым испанским портом на Тихоокеанском побережье. В начале 19 века через перешеек была построена железная дорога.

В 1879 г. Ф. Лессепс, прославившийся строительством Суэцкого канала, создал международную компанию по строительству Панамского канала, которая, получила согласие Колумбии на проведение работ. Завершить строительство предполагалось через 10 лет, но этого не случилось. Техническое решение оказалось недостаточно проработанным и слишком сложным, сыграли роль и финансовые злоупотребления руководителей компании.

В 1889 г. были приостановлены все работы на трассе канала, а организаторы строительства, в том числе известный инженер Эйфель, осуждены. Слово «Панама» стало синонимом грандиозной аферы, не подкреплённой реальными расчётами.

В 1902 г. США за 40 млн. долл. выкупили права на строительство Панамского канала у французов. Однако, правительство Колумбии отказалось передавать концессию на строительство. Тогда, США инициировали сепаратистское движение, и в 1903 г. Панама вышла из состава Колумбии. Независимая Панамская Республика подписала с США необходимый договор, уступив в концессию территорию площадью 1422 км², на 8 км по обе стороны канала.

До 1979 г. территория всей зоны Панамского канала находилась под юрисдикцией США, затем в соответствии с договором (1977 г.) между США и Панамой стала управляться специальной комиссией. 14 декабря 1999 г. зона канала была передана Панаме.

Трасса канала пролегает по долине реки Чагрес, озеру Гатун и по реке Рио-Гранде. Общая длина Панамского канала составляет 81,6 км. Наименьшая ширина канала равна 150 м., гарантированная глубина - 12,5 м. Ежегодно через Панамский канал провозится 125 млн. тонн грузов и проходит около 13 тыс. судов. Благодаря каналу, произошло сокращение морских путей, обслуживающих государства Южной Америки, в 2,5 раза¹.

Гибралтарский пролив, соединяющий Средиземное море с Атлантическим океаном, имеет длину 59 км, ширину от 14 до 44 км. Территория пролива контролируется тремя крупными портами: Гибралтаром (принадлежит Великобритании), Альхесирасом (Испания) и Танжером (Марокко). Основы правового режима пролива были определены соглашениями Великобритании, Франции и Испании 1904 и 1907 гг.

¹ Общественная география современного мира: электронный учебник. - С.5 [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://school-collection.edu.ru/> (дата обращения: 17.12.2015)

В 1936 г. на конференции в Монтрё с участием СССР, Турции, Великобритании и других государств была подписана конвенция о режиме проливов Босфор и Дарданеллы. Признан особый статус черноморских государств: в мирное время они могут проводить через эти проливы военные корабли без ограничений, которые распространяются на остальные государства.

Международные каналы имеют важнейшее торговое и стратегическое значение. Важнейшими каналами, построенными в конце XIX в., являются Суэцкий (рис. 42) и Панамский.

Суэцкий канал протяжённостью 161 км и шириной от 120 до 318 м был построен за 10 лет (1859—1869 гг.) на Суэцком перешейке, разграничивающем Средиземное и Красное моря. Канал всегда имел большое торговое и стратегическое значение.

В 1855 г. правитель Египта Саид-паша предоставил компании, основанной французом Ф. Лессепсом, право на сооружение канала и его эксплуатацию в течение 99 лет с момента открытия (т. е. до 1968 г.), после чего территория канала должна была перейти под юрисдикцию Египта, а сооружения канала — в его собственность. Руководил делами концессионной компании Суэцкого канала высший совет из директоров. Однако фактическим хозяином канала была Великобритания, владевшая 44% акций компании.

В 1956 г. Суэцкий канал был национализирован. В 1967—1976 гг. канал был закрыт из-за повреждений, полученных в ходе египетско-израильского конфликта. Суэцкий канал как в военное, так и в мирное время свободен и открыт для всех коммерческих и военных судов без различия флага, канал не может быть блокирован. В военное время не допускается никаких враждебных действий в пределах собственно канала и трёх морских миль от его входных портов.

Кильский (Северо-Германский) канал (1895 г.) длиной 99 км, находящийся под юрисдикцией ФРГ, проходит по территории ФРГ через

полуостров Ютландия и обеспечивает более спокойное, чем в Северном море, плавание между устьем Эльбы в Северном море и Кильской бухтой на Балтике.

Территории со смешанным режимом

К территориям со смешанным режимом можно отнести континентальный шельф и экономическую зону.

Континентальный шельф представляет собой недра подводных участков и морское дно, протягивающиеся за пределы территориальных вод государства на всем протяжении его сухопутной территории до внешней границы подводного края материка или на дистанции 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориальных вод, когда внешняя граница подводного края материка не протягивается на такое расстояние ¹.

Под экономическими зонами подразумеваются районы акватории Мирового океана за пределами границ территориальных вод шириной около 200 морских миль, в которых приморское государство осуществляет свои суверенные права на разведку и разработку минеральных ресурсов, осуществление научных исследований, лов рыбы и тд., а иные страны пользуются свободой судоходства и имеют доступ к излишкам допустимого улова.

Международно-правовые режимы, определяющие правовой статус и порядок использования какой-либо ограниченной территории или пространства - это особые территориальные режимы. Существуют режимы судоходства по международным каналам, рекам и проливам, которые используются для международного судоходства; режимы рыболовства и иных видов морского промысла; режимы эксплуатации минеральных ресурсов морского дна; режим водопользования и режимы иных видов хозяйственной деятельности на пограничных реках и т. п.²

Территория имеет огромное значение для любого государства, так как наряду с населением она является материальной основой его существования,

¹ Бурханова Н.М. Экономическая география: учебное пособие . - М: Литрес. - 2009. - С.4

² Там же, стр.5

определяя перспективы политического и экономического уровней развития. Современное государство не воспринимается иначе, как в пределах четко ограниченного пространства.

Споры о территориальных пределах существуют с древних времен, являются ныне и останутся на все обозримое будущее главными в международном праве.

Территориальный спор – международный спор между двумя или несколькими государствами по поводу юридической принадлежности определённой территории¹. Каждая из сторон в споре утверждает, что данная территория является её собственностью, так как она осуществляла либо осуществляет свою власть на данной территории. Территориальный спор считается таковым, когда все из спорящих сторон признали его существование². Однако, в общем случае, по мнению Международного суда ООН, выраженному в решении по конкретному делу, «Недостаточно одной стороне в спорном деле заявить, что спор её с другой стороной существует. Простого заявления недостаточно для доказательства наличия спора, так же как и простого отрицания недостаточно для доказательства того, что такого спора не существует»³.

Признание государством существования территориального спора по поводу конкретной территории одновременно представляет собой признание факта юридической принадлежности данной территории точно или окончательно не установленной.

Основание для возникновения территориального спора являются территориальные разногласия, под которыми понимаются разногласия по поводу установления принадлежности и правового режима территории. Установление правового режима означает отнесение территории к одной из категорий: государственные территории, международные территории,

¹ Большой юридический словарь / Сухарев А. — М.: Инфра-М, 2005. — 857 с.

² Ашавский Б. М. и др. Международное право / Под. ред. А. А. Ковалёва и С. В. Черниченко. — М.: «Омега-Л», 2011. — С. 215.

³ Орлов А. С. Понятие международного территориального спора // Вестник Удмуртского университета. — 2010. — Вып. 3. — С. 94—100.

территории со смешанным режимом. Принадлежность территории определяет тех субъектов (или одного субъекта), которые обладают территориальным верховенством над государственной территорией или обладают правами в отношении территорий, принадлежащих другим категориям. При этом следует иметь в виду, что наличие территориальных разногласий сторон само по себе ещё не является свидетельством существования территориального спора¹.

С точки зрения международного права, говорить о территориальном споре возможно лишь в том случае, когда имеются субъекты (стороны) спора, совпадающий объект спора и признанный всеми сторонами предмет спора.

Сторонами территориального спора являются субъекты, заявляющие свои права на определенную территорию. Общепризнанным считается, что сторонами спора могут быть только государства. Так, например, борьба нации (народа) за самоопределение не рассматривается в качестве территориального спора. Основанием для такого подхода считается факт того, что нация (народ), борющийся за свою независимость, до получения независимости и образования собственного государства располагается на территории, на которую распространяется территориальное верховенство другого государства. Международные организации также исключаются из возможных участников спора по той причине, что они не имеют своей территории².

В разрешении спора, помимо его сторон, могут принимать участие другие государства, а также организации. Участие других государств, как правило, либо вызвано тем, что в результате разрешения спора могут быть затронуты их интересы, либо связано с выполнением ими посреднических функций. К организациям — участникам разрешения спора относятся международные судебные учреждения и арбитражи, а также иные посреднические организации. Другие участники спора могут иметь экономическую или политическую

¹ Орлов А. С. Понятие международного территориального спора // Вестник Удмуртского университета. — 2010. — Вып. 3. — С. 94—100.

² Территории и границы в международном праве // Международное право / Отв. ред. В. И. Кузнецов, Б. Р. Тузмухамедов. — 3-е изд., перераб. — М.: Норма, Инфра-М, 2010. — С. 448. — 720 с.

заинтересованность, но, в отличие от сторон спора, такая заинтересованность не имеет юридического основания.

Объектом территориального спора всегда выступает территория. Она может стать объектом спора как в силу постановки вопроса о её принадлежности, так и в результате возникновения вопроса о соответствии существующего разграничения её нормам международного права. В свою очередь *предметом* спора является право государства на территорию. Именно доказательство данного права и является предметом доказывания по территориальным спорам. Указанные объект и предмет спора отделяют территориальные споры от других споров, касающихся решения вопросов, связанных с территориями¹.

1.2 Понятие и характеристика территориальных споров

Одним из основополагающих принципов современного международного права является принцип мирного разрешения международных споров, запрещающий государствам обращаться к войне для разрешения возникающих между ними разногласий. Необходимость строгого соблюдения данного принципа всеми государствами мира диктуется возникновением новых видов оружия, применение которого может привести к гибели мировой цивилизации. При разрешении разногласий между государствами появляется необходимость разграничения таких понятий, как «ситуация» и «спор».

Международная ситуация – это состояние напряженности между двумя или несколькими государствами, возникающее по вопросу права (применения или толкования международного договора) или факта.

Спор возникает не сразу, а «вызревает» из конкретной ситуации. Различие между ситуацией и спором состоит в том, что в случае спора всегда есть определенные участники, поскольку его возникновение обусловлено совпадением взаимных претензий государств относительно предмета спора.

¹ Орлов А. С. Понятие международного территориального спора // Вестник Удмуртского университета. — 2010. — Вып. 3. — С. 94—100.

Ситуация шире спора. Она может существовать до возникновения спора, в его процессе и после его разрешения. Данное различие ситуации и спора определяет процедуру их рассмотрения в Совете Безопасности ООН: при рассмотрении спора сторона, принимающая участие в нем, должна воздержаться от голосования; при рассмотрении ситуации этого не требуется.

Все множество территориальных споров можно разделить на два вида:

1) споры о положении линии границы (доказывается определенное положение линии границы)

2) споры о принадлежности определенного участка территории (решается вопрос о юридической принадлежности территории).

Это различие может быть, в конечном счете, и не особенно существенным.

Основное различие заключается в предмете доказывания: в первом случае доказывается определенное положение линии границы, во втором - принадлежность определенного участка территории.

Среди споров о положении границы можно выделить два типичных случая. В первом случае не существует ни демаркированной должным образом, ни делимитированной, и спор идет о том, как и где эта граница должна быть установлена, то есть прежде всего делимитирована.

Сопредельные государства нередко отрицают существование делимитации или подчеркивают свое неучастие в старых соглашениях, которые определяли эту границу.

Во втором случае существуют две соперничающие делимитации, иногда происходящие из разных договоров, и спор идет о том, какая из них является законной, или же спор происходит из-за разного толкования одной и той же делимитации, что делает невозможной демаркацию границы. Данные споры свойственны Европе и Северной Америке в прошлом. Встречаются они и на других континентах.

В обоих случаях представление доказательств и решение споров сводятся к установлению определенного положения линии границы. Меняющие при

этом свою принадлежность участки территории имеют незначительные размеры.

Споры о принадлежности территорий имеют ряд своих особенностей.

Одним из ярких выражений этой разновидности споров является спор о принадлежности островов. Этот вид споров встречается и в отношении отдельных участков сухопутной территории. Так как каждая сторона в территориальном споре утверждает, что обладает суверенитетом над конкретной территорией, то должен иметь место факт осуществления этого суверенитета в большей или меньшей мере в настоящем или в прошлом. Согласно практике Международного Суда ООН, решившего за свою историю целый ряд территориальных споров, к актам осуществления суверенитета прежде всего относится осуществление государственных функций, в их числе предпочтение отдается осуществлению уголовной и гражданской юрисдикции, организации местной администрации.

Если государство никогда не осуществляло над данной территорией или в ее пределах никаких своих функций, то оно не имеет каких-либо оснований оспаривать принадлежность этой территории другому государству¹. Этот тезис подтверждается при анализе практики судебного разрешения данного вида территориальных споров.

Решение споров можно свести к оценке относительной юридической ценности действий каждой стороны, так как возможно, что каждая сторона имеет свои основания претендовать на данную территорию, и сами по себе эти основания могут быть достаточны для приобретения суверенитета, но одна сторона имеет большие основания, чем другая.

В других случаях признается, что суверенитет одной из сторон над территорией имел место, но, по утверждению другой стороны, в последующем утратил свою силу и был приобретен этой последней. Иными словами, одна из сторон в прошлом осуществляла свой суверенитет над определенной

¹ Ермошкин В.В. К вопросу о праве России на Южный Сахалин и Курильские острова // Государство и право. - 1995. - № 1. - С. 96.

территорией, но в дальнейшем перестала это делать и допустила осуществление на данной территории каких-то функции другим государством, что и дало основание последнему заявлять свое право на эту территорию. Акты осуществления суверенитета вторым государством, строго говоря, изначально были незаконными, так как очевидно, что они осуществлялись на иностранной территории. Но, в случае, если первоначальный суверен не возражал против данных действий и никаким образом не противодействовал им, то считается, что он оставил территорию и молчаливо согласился с новым порядком вещей.

Возможна и следующая ситуация: одна сторона считает, что территория принадлежит и принадлежала ей, а другая — что эта территория юридически никому не принадлежала. Эта другая сторона приобрела суверенитет над оспариваемой территорией посредством ее освоения и осуществления других соответствующих функций. При этих обстоятельствах обе стороны осуществляют какие-то акции в отношении указанной территории.

Из вышеизложенного следует, что во всех рассмотренных случаях каждая из спорящих сторон так или иначе осуществляет или осуществляла функции суверенитета над одной и той же территорией. Возможны и другие типы территориальных споров, кроме указанных. Но представляется, что в каждом случае участнику спора необходимо привести факты о действительном осуществлении его суверенитета или, по крайней мере, доказать, что он когда-то осуществлял суверенитет над данной территорией и никоим образом не отказался от нее ¹.

В данной работе более подробно рассмотрены два территориальных спора о островах.

Классическим примером спора из-за островов, может послужить спор между Японией и Россией об островах Шикотан, Кунашир, Итуруп и об архипелаге Малой Курильской гряды Хабомаи, принадлежащих в настоящее время России. В течение трех столетий данные территории неоднократно

¹ Ермошкин В.В. К вопросу о праве России на Южный Сахалин и Курильские острова // Государство и право. - 1995. - № 1. - С. 96.

меняла и свою государственную принадлежность в результате подписанных в разное время соглашений и двух кровопролитных войн.

Первые европейцы побывали на Курилах в середине XVII века. В 1643 г. острова были обследованы голландской экспедицией во главе с Мартином Фризом. В документах экспедиции есть интересные сведения от 8 июля 1643 г.: обследуя побережье неизвестной земли (сейчас она называется остров Кунашир), вблизи вулкана (теперь называется Тятя) голландцы обнаружили «...стоящий деревянный крест... Еще один такой крест стоял в начале леса»¹. Как установлено, японцы не ставили на островах крестов, в отличие от казаков.

Первое российское документальное упоминание Южных Курильских островов в казацких «скасах» о походах Ивана Юрьевича Москвитина относится к 1646 году. Есть свидетельства германских, скандинавских и голландских средневековых хроник и карт о первых русских поселениях на островах в то время².

В то время как в конце XX в. правительство Японии неоднократно поднимало вопрос о возвращении островов Малой Курильской гряды (острова Хабомаи и Шикотан) и островов Кунашир и Итуруп Большой Курильской гряды (так называемых северных территорий) на основании того, что данные земли принадлежат Японии по праву первооткрытия и освоения, не все японские ученые придерживались этой же точки зрения. Так, например, в 1980 г. в результате 30-летнего исследования японских и русских источников профессором Есимицу Корияма была опубликована работа «Изучение истории русско-японских отношений», в которой он делает выводы о том, что «Курильские острова, включая Кунашир и Итуруп, не могут считаться исконно японскими землями»³.

Одним из важных фактов, подтверждающих, что острова до XIX века не могли принадлежать Японии, является решение 1639 г. сегуната Токугавы о

¹ Таксами Ч.М., Косарев В.Д. Кто вы, айны? Очерк истории и культуры. М.: 1990. - С. 44.

² Степанов Н.Н. Первая русская экспедиция на Охотское побережье в XVII в. // Известия Всесоюзного географического общества. 1958. Т. 90. Вып. 5. С. 417.

³ Корияма Есимицу. Изучение истории японско-русских отношений периода Бакумацу. - Токио. - 1980. - С.231

самоизоляции Японии. Это решение было принято для сохранения социальной и политической структуры страны и древней религии. Японцам было запрещено пересекать границы государства, которые на севере заканчивались островом Хоккайдо, будто бы переданным в 1604 г. в дар клану Мацумаэ сегунатом Японии, хотя по сведениям российских исследователей XVII - XVIII веков на острове не было ни одного японского поселения, а местные айны жили самостоятельно, не являясь подданными Японии. Гражданам Японии было также запрещено строительство больших мореходных судов и выход далеко в море. Запретной землей для них так же были Южные Курильские острова, и японские рыбаки туда попадали только, если их заносило штормом. Но в таком случае, по возвращении на родину, их ждали суд и, как правило, наказание в виде смертной казни.

В Японии часто затрагивается тема северных территорий, но существует интересный факт: в начале XVIII века в Японии была издана книга «История Великой Японии» в 397 томах, где остров Эдзо (Мацумаэ, Хоккайдо) относился к землям иностранного государства. По сообщениям русских чиновников и путешественников XVIII в., остров Хоккайдо являлся независимой от Японии территорией. Казаки есаула Ивана Козыревского в 1711 - 1713 годах побывали на Матсмаю (так айны и русские тогда называли Хоккайдо) и на Курильских островах и доложили в Петербург о том, что не обнаружили там ни одного японца ¹. По итогам экспедиции Козыревского И.П. в 1719 году в Петербурге была опубликована карта полуострова Камчатки, острова Сахалина и гряды Курильских островов, включая Хоккайдо. В свою очередь там не были найдены русской экспедицией Шельтинга А.Е., Вальтона В. и Шпанберга М.П. в 1739 - 1742 годах ни японские чиновники, ни японские постоянные или временные поселения. Более того, российским дворянином Антиповым в 1778 - 1779 годах было приведено в российское подданство больше 1,5 тыс. айнов на островах Итуруп, Кунашир и Мацумай (Хоккайдо). Следовательно, остров

¹ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVII в.: Сборник документов. - М. - 1984. - С.202

Хоккайдо и все Курильские острова тогда не принадлежали Японии, а находились под юрисдикцией Российской империи на правах первооткрытия.

Также, следует упомянуть российскую научную экспедицию 1738 - 1739 г. под руководством Шпанберга Мартына Петровича, по результатам которой были составлены карты всех островов Курильского архипелага, включая острова Хабомаи и Шикотан Малой Курильской гряды. На всех исследованных островах были закопаны медные доски с надписью «Земля российского владения» и установлены государственные знаки-кресты. Позднее 22 декабря 1786 года императрица Екатерина II все нанесенные на карту острова объявила как «земли, российскими мореплавателями приобретенные», закрепив тем самым суверенитет Российской империи над Курильскими островами. Объявлялась «неоспоримо» принадлежащей России «гряда Курильских островов, касающаяся Японии» по праву первооткрытия. После публикации указа Екатерины II на иностранных языках ни одно государство не оспорило права России на Курилы. Иностранные державы у российских властей запрашивали разрешение в случае направления своих судов к островам¹.

После окончания самоизоляции Японского государства в городе Симода 7 февраля 1855 года был подписан первый русско-японский договор «Трактат о торговле и границах», который определял границу владений по проливу между островами Уруп и Итуруп, устанавливал дипломатические и торговые отношения между странами. В соответствии с договором Япония получала право на владение островами Итуруп, Шикотан, Кунашир и группой островов Хабомаи. Сахалин остался неразделенной территорией, поэтому в дальнейшем стал предметом конфликтов между японскими и русскими промышленниками.

Серьезный удар по русским поселениям на Курильских островах был нанесен в ликвидации Российско-американской компании и продажей территории Русской Америки в 1867 году Американским Соединенным

¹ Дайрабаев В.У., Лохманов Д.В. Международно-правовой статус Курильских островов в историческом аспекте, М: Литрес. - 2010. - С.28

Штатам. На протяжении всего существования Российско-американская компания занималась промыслом, в том числе и на Курильских островах, организовывала обеспечение жителей островов предметами первой необходимости и следила за тем, чтобы эти территории не использовали в своих целях английские и американские конкуренты. После ликвидации компании острова покинули русские служащие, остались только алеуты, завезенные туда компанией с Алеутских островов, а в районе российских Курил начали хищнически браконьерствовать американские промысловики. Снабжение жителей всем необходимым практически прекратилось, и поселения пришли в упадок¹.

Сложившаяся на Курильских островах ситуация привела к тому, что 7 мая 1875 года в Петербурге был подписан договор, согласно которому Россия передала всю Курильскую гряду Японии, а взамен получила японскую южную часть Сахалина.

После завершения русско-японской войны 1904 - 1905 годов 5 сентября 1905 года был подписан Портсмутский мирный договор, в соответствии с которым Россия передала Японии южную часть Сахалина и уступила свое арендное право на Южно-Маньчжурскую железную дорогу и Ляодунский полуостров.

Во время Второй мировой войны 11 февраля 1945 года на Ялтинской конференции между СССР, США и Великобританией было заключено Соглашение о вступлении Советского Союза в войну с Японией при условии восстановления «...принадлежащих России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 году, а именно: а) возвращение Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов», а пункт 3 предусматривал «передачу Советскому Союзу Курильских островов»².

В августе - сентябре 1945 года СССР оккупировал Курилы и Южный

¹ Дайрабаев В.У., Лохманов Д.В. Международно-правовой статус Курильских островов в историческом аспекте, М: Литрес. - 2010. - С.33

² Тегеран - Ялта - Потсдам: Сборник документов / Сост.: Ш.П. Санакоев, Б.Л. Цыбулевский. 2-е изд. - М. - Международные отношения. - 1970. - С.416

Сахалин, а в 1946 г. Южный Сахалин и Курильские острова были включены в состав СССР.

В сентябре 1951 года на конференции в Сан-Франциско Японией был подписан Мирный договор, где она отказалась от каких-либо претензий на Южный Сахалин, Курильские острова и еще ряд территорий. Но в этом Договоре не были поименованы Курильские острова и не было сказано, кому именно должны отойти указанные территории, поэтому Договор не был подписан Советским Союзом.

В настоящий момент, опираясь на Симодский Трактат о торговле и границах, подписанный в 1855 году, Япония претендует уже не только на Шикотан и Хабомаи, но и на Кунашир и Итуруп, делая невозможным подписание мирного договора, основанного на Декларации 1956 года.

При этом существуют два международных правовых акта, ставящих под сомнение обязанность России отдавать даже Шикотан и Хабомаи. Это подписанная в декабре 1982 года Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву и принятая в 1969 году Венская Конвенция о праве международных договоров.

Конвенция ООН 1982 года ввела понятие исключительной экономической зоны, ширина которой не должна превышать 200 морских миль, отсчитываемых от исходных линий, где действует «особый правовой режим, согласно которому права и юрисдикция прибрежного государства и права и свободы других государств регулируются соответствующими положениями настоящей Конвенции»¹. Статья 56 Конвенции говорит о том, что в исключительной экономической зоне прибрежное государство имеет: «а) суверенные права в целях разведки, разработки и сохранения природных ресурсов, как живых, так и неживых, в водах, покрывающих морское дно, на морском дне и в его недрах, а также в целях управления этими ресурсами и в отношении других видов деятельности по экономической разведке и разработке

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву"/ Заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982/ с изм. от 23.07.1994. - Ст. 5493. [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=121270> (дата обращения: 17.12.2015)

указанной зоны, таких как производство энергии путем использования воды, течений и ветра; б) юрисдикцию, предусмотренную в соответствующих положениях настоящей Конвенции, в отношении: 1) создания и использования искусственных островов, установок и сооружений; 2) морских научных исследований; 3) защиты и сохранения морской среды»¹. В соответствии с международным правом в России статус исключительной экономической зоны определен Федеральным законом от 17 декабря 1998 г. N 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации».

В статье 62 Венской Конвенции 1969 года о праве международных договоров говорится о коренных изменениях обстоятельств, которые могут являться основанием для прекращения договора или выхода из него ². В частности, важным в данной ситуации является п. 1 б указанной статьи, в котором говорится об обстоятельствах, коренным образом изменяющих сферу действия обязательств по договору. Таким обстоятельством выступает введение Конвенцией ООН 1982 года 200-мильной экономической зоны. И здесь появляется важный факт : передача Японии одного острова или совсем другое дело, когда вместе с островами может уйти и обширная (200 миль в сторону Охотского моря и 200 миль в сторону Тихого океана), чрезвычайно богатая различными ресурсами экономическая зона. А если учесть, что на шельфах в районе Южных Курил обнаружены значительные запасы нефти и газа, то можно сказать, что у водного пространства вокруг островов «золотое» дно.

В Советско-Японской декларации 1956 года говорилось об определении суверенитета над Южными Курильскими островами как над территориями суши, а после введения 200-мильной экономической зоны в случае передачи островов станет необходимым соглашение по морской границе. Таким образом, так как в Декларации о морской границе речь не шла, то п. 2 а статьи 62 Венской Конвенции 1969 года не может запретить ссылаться на коренное

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву"// Заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982/ с изм. от 23.07.1994. - Ст. 56 [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=121270> (дата обращения: 17.12.2015)

² Международное публичное право: Сборник документов: В 2 томах. Том 1. М.: БЕК, 1996.

изменение обстоятельств как на основание для прекращения действия договора.

Таким образом, коренным изменением обстоятельств, которые являются основанием для прекращения договора, выступает подписанная СССР и Японией Конвенция ООН по морскому праву 1982 года и, следовательно, согласно п. 1 b статьи 62 Венской Конвенции 1969 года о праве международных договоров Россия не обязана выполнять условие Декларации 1956 г. о передаче архипелага Хабомаи и острова Шикотан Японии.

Так же не стоит забывать тот момент, что Япония потеряла Курильские острова и Южный Сахалин по результатам Второй мировой войны. Из сложившегося в международных отношениях правила статус-кво следует, что не может быть никаких претензий со стороны побежденных к победителям, а также и новых претензий со стороны победителей к побежденным, так как на этом основывается международная стабильность и безопасность. Закон статус-кво является разграничительной чертой между настоящим и прошлым и способствует сохранности мира между народами. Отсюда следует, что любые территориальные претензии со стороны Японии к России, как попытка ревизии результатов Второй мировой войны, с точки зрения международного права являются незаконными ¹.

Так же в качестве примера в данной работе рассмотрен территориальный спор между Великобританией и Аргентиной в отношении Фолклендских (Мальвинских) островов.

Вопрос о государственной принадлежности Фолклендских (Мальвинских) островов остается актуальной проблемой современного международного права. Все попытки разрешить англо-аргентинский конфликт из-за этих островов оказываются безуспешными.

3 января 2013 г. в СМИ появились сообщения о новом витке «противостояния» Великобритании и Аргентины из-за спорных островов. Поводом послужило открытое письмо Президента Аргентины Кристины

¹ Симкин В.С., Люксембург А.В. Рассмотрение территориальных претензий Японии к России с точки зрения международного права // Международное публичное и частное право. - 2006. - N 3. - С.17

Фернандес де Киршнер опубликованное в газете «The Guardian» премьер-министру Великобритании Дэвиду Кэмерону. В тексте письма содержался от имени народа Аргентины призыв к Великобритании вернуть Аргентине Мальвинские (Фолклендские острова), и провести, как того требует ряд резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, переговоры по спорным островам. Дата обращения была выбрана не случайно, 180 лет назад (3 января 1833 г.), как отмечает К. де Киршнер, Аргентина была лишена Мальвинских островов. Все правительства Аргентинской Республики, начиная с 1833 г., постоянно, выражают протест в связи с демонстративным изгнанием аргентинских властей и аргентинского населения, проживавших на островах в то время. В выступлении министра иностранных дел, внешней торговли и по делам культуры Аргентины Хорхе Э. Тайаны 18 июня 2009 г. на заседании Специального комитета ООН по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным народам и странам, посвященном вопросу о Мальвинских островах, было отмечено, что население Мальвинских островов было изгнано колониальной державой, разместившей на захваченной территории свое собственное население - население, которое стало вести изолированную от континента жизнь под защитой военных, а изгнанным аргентинцам не позволялось возвращаться на земли, незаконно оккупированные колониальной державой. В ходе встречи латиноамериканских государств в Мексике в 2012 г. представители Аргентины также подчеркивали, что аргентинское население было изгнано со спорных островов, искусственно заменено англоязычным населением, аналогично тому как это было и в других областях в 19 веке - времени колониального господства Великобритании.

Премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон в тот же день - 3 января 2013 г. ответил достаточно резко, отклонив призыв Президента Аргентины вернуть Фолклендские (Мальвинские) острова. По словам Д. Кэмерона все население Фолклендских островов выступает за то, чтобы острова оставались британскими. Премьер-министр Великобритании призвал Аргентину уважать право жителей островов на самоопределение и признать

результаты намеченного на 10 - 11 марта 2013 г. референдума, в ходе которого будет рассматриваться вопрос, оставаться ли Фолклендским островам британской заморской территорией. Представители Аргентинской стороны признают существование в международном праве принципа самоопределения наций и народов, но оспаривают возможность его применения к населению Мальвинских (Фолклендских) островов, ссылаясь на то, что они не могут составлять отдельную нацию (народ).

На протяжении десятилетий Соединенное Королевство игнорирует все предложения Аргентины о переговорах по поводу Фолклендских (Мальвинских) островов. «Никаких переговоров о суверенитете в отношении Фолклендских островов не может быть и не будет до тех пор, пока этого не пожелают сами жители Фолклендских островов»¹.

Мальвинские - испанское наименование островов, именно так эти территории называют во всей Латинской Америке, Фолклендские острова - английское название. Речь идет о двух крупных островах - Соледад (Восточный Фолкленд) и Гран-Мальвина (Западный Фолкленд), плюс более мелкие острова (называют цифры от 100 до 200), площадь которых в сумме составляет почти 12173 квадратных километра. Мальвинские (Фолклендские) острова расположены приблизительно в 770 километрах к северо-востоку от мыса Горн в юго-западной части Атлантического океана и 480 километрах к востоку от материковой части Южной Америки, в частности, в 343 километрах к востоку от побережья Аргентины и 12 тысячах километров от Великобритании.

В соответствии с информацией по состоянию на 2012 г., численность населения составляет 2840 человек, говорящих по-английски. Некоторые ученые предполагают, что на спорных островах коренного населения не было. Большинство историков считают, что население образовалось за счет добровольного переселения и смешения в течение полутора столетий

¹ Документ A/66/677, 31 January 2012, к п. 45 повестки дня 66 сессии Генеральной Ассамблеи "Вопрос о Фолклендских (Мальвинских) островах". [Электронный ресурс] //Режим доступа: http://www.rsb.ru/about/recording/2013/svodnaya_po_msfo_2013.pdf (дата обращения: 18.12.2015)

французов, аргентинцев, англичан, голландцев, шотландцев и гражданских лиц других государств, попадавших на острова. Факт насильственного переселения части населения Великобританией отрицается.

Мнения Великобритании и Аргентины расходятся и по факту момента открытия островов. Аргентинская сторона приписывает заслугу открытия островов Эстебану Гомесу – участнику экспедиции 1520 г. под руководством Магелана. Существует также версия, что первыми европейцами, посетившими архипелаг, были мореплаватели под предводительством Америго Веспуччи. Британская сторона считает, что первым Фолкленды увидел капитан Джон Дейвис (член экспедиции английского корсара Томаса Кавендиша) в 1592 г., а высадился на них первым англичанин Джон Стронг, который и дал им название - Фолклендские. Исследователи других стран не называют точный год открытия островов, относя это событие к первой половине XVI в. С этого времени и до 1816 г. Мальвинские (Фолклендские) острова неоднократно завоевывались и продавались. Над островами в свое время появлялись флаги Франции, Испании, Великобритании и даже Голландии. Так, в 1766 г. Франция была вынуждена признать права Испании на острова и уступила свою колонию. Примечательно, что в 1770 г. чуть не вспыхнула война между Испанией и Великобританией из-за Мальвинских (Фолклендских) островов. В то время англичане покинули Фолкленды, но формально не отказались от своих претензий на них ¹.

В 1816 г. произошло освобождение от испанской колониальной зависимости и провозглашение нового независимого государства - Объединенные провинции Ла-Плата, преемником которого считается современная Аргентинская Республика. В 1820 г. новое независимое государство заявило о своих правах на Мальвинские (Фолклендские) острова и, в соответствии с Конституцией 1826 г., эти острова, как и все другие острова, ранее принадлежащие к колониальным владениям Испании и расположенные в

¹ Ганюшкина Е. Б. Международно-правовые аспекты спора между Великобританией и Аргентиной о Фолклендских (Мальвинских) островах // "Международное право и международные организации. - 2013. - № 1. - С.10

зоне континентального шельфа Аргентины, были включены в состав ее государственной территории. Вскоре было основано аргентинское поселение (Пуэрто-Соледад) и поднят национальный флаг, а в 1929 г. было учреждено военное и политическое комендантство. Юридические и исторические права Аргентины на острова, как и факт включения в состав государственной территории, не подлежат сомнению, нет никаких оснований их оспаривать.

В материалах Совета Безопасности ООН можно встретить официальные документы, с помощью которых Великобритания пыталась обосновать свои суверенные права на территорию Мальвинских (Фолклендских) островов ссылаясь на концепцию первооткрывателя островов. Однако факт открытия островов Англией документально не доказан, что делает невозможной с точки зрения действующей в этом отношении обычной нормы международного права, ссылаться на эту концепцию. В наши дни представители Соединенного Королевства считают, что статус Фолклендских островов не должен определяться исключительно их двухвековой историей ¹.

В январе 1833 г. при поддержке США Великобритания изгнала с островов аргентинского военного и политического коменданта Х.М. Пинедо и аргентинцев, проживающих на островах. Вопреки сопротивлению группы аргентинцев, оставшихся на островах, Фолкленды были объявлены колонией Великобритании, а Пуэрто-Соледад был переименован в Порт-Стэнли. Данные действия можно квалифицировать не иначе, как факт вооруженного колониального захвата островов британским флотом, осложненного обстоятельством того, что был нарушен англо-аргентинский Договор «О дружбе и торговле» 1825 г. Аргентина же в то время не могла противостоять Великобритании.

В мае 1850 г. Аргентинская Республика и Соединенное Королевство ратифицировали Конвенцию об урегулировании существующих разногласий и восстановлении дружбы.

¹ Документ A/66/677, 31 January 2012, к п. 45 повестки дня 66 сессии Генеральной Ассамблеи "Вопрос о Фолклендских (Мальвинских) островах". [Электронный ресурс] //Режим доступа: http://www.rsb.ru/about/recording/2013/svodnaya_po_msfo_2013.pdf (дата обращения: 18.12.2015)

В течение следующих 90 лет после ратификации договора Аргентина лишь однажды в 1888 г. выступала с официальным дипломатическим протестом.

К 1880 г. Фолклендские острова стали считать британской суверенной территорией ряд государств, открывая на островах консульские учреждения, в их числе - Чили и США.

Дальнейший период можно охарактеризовать как процесс попыток мирного разрешения англо-аргентинского спора по поводу Мальвинских (Фолклендских) островов. Аргентина периодически заявляла свои права на острова, например, в 1939 г. выступила с протестом против суверенитета Соединенного Королевства над островами, а Великобритания не собиралась их возвращать.

16 декабря 1965 г. Генеральная Ассамблея приняла Резолюцию N 2065, которая, констатировала наличие спора между правительством Аргентины и Соединенного Королевства о суверенитете над Мальвинскими (Фолклендскими) островами, призвала правительства Великобритании и Аргентины незамедлительно приступить к переговорам для поисков мирного решения проблемы в соответствии с положениями и целями Устава ООН, и с учетом интересов населения островов и Резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеей ООН от 14 декабря 1960 г., оформившую Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Тем самым ситуация, возникшая в связи с Фолклендскими (Мальвинскими) островами признавалась ООН одной из форм колониализма. Особое значение для оценки ситуации имеет п. 6 постановляющей части Декларации 1960 г.: Генеральная Ассамблея торжественно провозглашает необходимость незамедлительно и безоговорочно положить конец колониализму во всех его формах и проявлениях и с этой целью заявляет, что всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами

Устава ООН ¹.

Современный статус Фолклендских (Мальвинских) островов - несамоуправляющаяся территория, управление которой осуществляет Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, входит в Ассоциацию британских заморских территорий. «Остающиеся заморские территории не являются колониями, - как подчеркивает Марк Лайалл Грант - Постоянный представитель Соединенного Королевства при ООН, - их народы не поработаны и Соединенное Королевство не отнимает у жителей населенных территорий природные ресурсы. Отношения ассоциации между Соединенным Королевством и Фолклендскими островами основаны на взаимном согласии... Соединенное Королевство поддерживает со всеми своими остающимися заморскими территориями современные отношения, основанные на партнерстве, общих ценностях и праве каждой территории самостоятельно определять, желает ли она сохранять свои связи с Соединенным Королевством или нет» ².

Официальные представители ООН заявляют : «Если народ Фолклендских островов отчетливо, конституционным путем заявит о своем желании изменить свой суверенный статус, Соединенное Королевство окажет Фолклендским островам помощь в решении этой задачи. Пока же жители Фолклендских островов желают сохранять свои связи с Соединенным Королевством, Соединенное Королевство будет сохранять приверженность будущему развитию островов и неизменному обеспечению их безопасности»³. В международном праве на данный момент не сложилось иных методов как выявления мнения населения путем проведения референдума. В результате референдума 10 и 11 марта 2013г. при явке 91%, практически 100 % (99,8%)

¹ Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на пятнадцатой сессии. Том. 1. 20 сентября - 20 декабря 1960 года / ООН. Нью-Йорк, 1961. С. 74 - 75.

² Письмо Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 27 января 2012 года на имя Генерального секретаря. [Электронный ресурс] //Режим доступа: http://www.un.org/Depts/los/general_assembly/other_general_assembly_documents.htm (дата обращения: 21.12.2015)

³ Документ A/66/677, 31 January 2012, к п. 45 повестки дня 66 сессии Генеральной Ассамблеи "Вопрос о Фолклендских (Мальвинских) островах". [Электронный ресурс] //Режим доступа: http://www.rsb.ru/about/recording/2013/svodnaya_po_msfo_2013.pdf (дата обращения: 18.12.2015)

населения проголосовало за сохранение за островами статуса заморской территории. Глава международной группы наблюдателей Брэд Смит заявил, что референдум был свободным и справедливым волеизъявлением и проводился в соответствии с международными стандартами и законами. В случае если бы жители Фолклендов отвергли сохранение нынешнего политического статуса островов, то прошёл бы ещё один референдум по возможным альтернативам.

Аргентинская сторона считает, что она имеет право на острова по принципу, берущему начало со времен римского права, - *uti possidetes de jure* (владей чем уже владеешь), как правопреемник Испании, она должна владеть островами на основании сложившихся границ, официально закрепленных в документах по административно-территориальному размежеванию, хотя острова и находились фактически под иностранным (английским) суверенитетом¹. Как считает профессор М. И. Лазарев, слабость данной позиции заключается в том, что «непринадлежность островов Великобритании (в силу запрета иметь колониальные владения) еще не означает автоматической принадлежности их Аргентине и может привести к различным вариантам решения вопроса об их самостоятельном существовании». Именно на этот аспект делают акцент представители Великобритании в споре: притязание Аргентинской Республики на острова, в обоснование которого она ссылается на принцип нарушения своей территориальной целостности, не имеет под собой основания, поскольку острова никогда законным образом не находились под административным управлением и не входили в состав суверенной территории Аргентинской Республики².

Существует множество вариантов решения проблемы Мальвинских (Фолклендских) островов. Наибольший интерес представляют нижеприведенные модели.

¹ Лазарев М.И. О юридической стороне конфликта // Мальвины: колониальная война XX века. М. - 1984. - С. 55.

² Документ ООН А/66/677; правило "неделимость и неотчуждаемость государственной территории" и исключения из него см.: Бабурин С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. М., 2013. С. 68 - 72.

Андоррский вариант предполагает установление над островами, по примеру государства Андорра, совместного протектората Аргентины и Великобритании с двумя соправителями, представляющими аргентинского президента и английскую королеву. Все решения в отношении островов должны приниматься ими совместно. Внутренняя и внешняя политика должны осуществляться согласованно. Одновременно, на островах создается выборный законодательный орган, как это имеет место в Андорре, а именно Генеральный Совет, назначающий исполнительный орган из двух человек (или более, но равного по числу от Аргентины и Великобритании).

К модели совместного протектората близко стоит предложение об установлении кондоминиума в отношении островов - совместное владение, осуществляемое двумя или несколькими государствами. Предложение о кондоминиуме поступило от представителей Аргентины весной 1997 г., но Великобритания никак на него не отреагировала, хотя теперь обвиняет Аргентину в отказе от сотрудничества по ряду направлений. Например, англичане считают необходимым найти точки соприкосновения по таким вопросам как глобальная экономика и изменение климата¹.

Гонконгский вариант предполагает принципиальное признание Великобританией суверенитета Аргентинской республики над Мальвинскими (Фолклендскими) островами. В свою очередь, в обмен на это предусматривается одновременная сдача островов в аренду Великобритании сроком на 99 лет (как это было произведено в свое время в отношении Гонконга) или на меньший срок.

В качестве решения данного спора так же предлагалась модель «трех флагов» (предложена президентом Перу Белаунде Терри) или так называемый правящий триумвират - «треугольник: Англия - Аргентина - США». В данном случае все вопросы внешней и внутренней политики должны решаться трехсторонним органом, состоящим из представителей указанных государств. Эта же идея развивалась Госсекретарем США тех времен - А. Хейгом.

¹ Бабурин С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. М. - 2013. - С. 81 - 82.

Возможно также установление над островами контроля Организации Американских Государств (далее ОАГ), постоянного или временного, с установлением поста комиссара ОАГ и созданием соответствующих органов самоуправления. В современных условиях данный вариант может учитывать возможности иных образовавшихся в регионе Карибского бассейна и Латинской Америки международных механизмов - Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна, Союза Южноамериканских государств, Южноамериканского общего рынка.

Профессор М. И. Лазарев в свое время предлагал применение смешанного варианта: совместный контроль ООН и ОАГ над островами с целью обеспечения интересов обеих сторон.

Обсуждавшийся ранее вариант создания так называемого «Протектората Фолклендских островов» (имелось в виду создание политического образования, подконтрольного Англии), сегодня очевидно неприемлем, как для Аргентины, так и для других государств региона Латинской Америки и Карибского бассейна, разве что для США ¹.

В числе рассматриваемых вариантов было создание нового независимого государства Фолклендские (Мальвинские) острова. Министр обороны Великобритании тех лет Дж. Нотт 25 мая 1982 г. заявил по радио, что «нет причин, по которым Мальвинские острова не могли бы стать независимыми». Если жители Мальвин пожелают независимости, - говорил он, - то правительство Англии рассмотрит такую возможность: «Это будет маленькая нация, которая может рассчитывать на добрую волю соседей и, по-видимому, на обеспечение своей безопасности со стороны Соединенного Королевства, а возможно, и других стран». Действующее руководство Соединенного Королевства уверяет, что если народ Фолклендских островов отчетливо, конституционным путем заявит о своем желании изменить свой суверенный статус, Соединенное Королевство окажет Фолклендам помощь в решении этой

¹ Лазарев М.И. О юридической стороне конфликта // Мальвины: колониальная война XX века. М. - 1984. - С. 55.

задачи ¹.

Теоретически существует вариант купли-продажи островов, а также создания на их территории зоны совместной свободной торговли смешанных англо-аргентинских предприятий, наконец, вхождение Соединенного Королевства на приемлемых для сторон условиях в МЕРКОСУР, практическое использование этого варианта предполагает качественно иной уровень взаимоотношений между Великобританией и государствами Латинской Америки и Карибского бассейна. Специалисты с теоретической точки зрения анализируют следующие виды самоопределения Мальвинских (Фолклендских) островов: а) с сохранением только нынешнего англоязычного населения; б) с подселением равного им или иного числа аргентинских граждан; в) с подселением наряду с аргентинскими гражданами граждан каких-либо других государств ².

Из множества вариантов решения спора о принадлежности островов необходимо исключить разрешение данного спора с помощью вооруженных конфликтов. Действующих норм международного права вполне достаточно, чтобы разрешить спор мирными средствами. Для этого нужна только добрая воля спорящих государств Великобритании и Аргентины.

¹ Документ A/66/677, 31 January 2012, к п. 45 повестки дня 66 сессии Генеральной Ассамблеи "Вопрос о Фолклендских (Мальвинских) островах". [Электронный ресурс] //Режим доступа: http://www.rsrb.ru/about/recording/2013/svodnaya_po_msfo_2013.pdf (дата обращения: 18.12.2015)

² Лазарев М.И. О юридической стороне конфликта // Мальвины: колониальная война XX века. М. - 1984. - С. 55.

2 ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

2.1 Способы международно-правового регулирования территориальных споров.

Анализ практики разрешения международных территориальных споров позволяет выделить две основные формы разрешения: судебную и договорную, каждая из которых характеризуется собственным механизмом урегулирования.

Юридическая формализация механизма урегулирования спора обусловлена необходимостью осуществления контроля над процессом разрешения спора, а также оценкой правомерности поведения субъектов. Каждая из форм разрешения территориального спора обладает определенной степенью возможности формализации. Несомненно, более высока данная степень у судебной формы в связи с наличием заранее определенной процедуры разрешения дела. Судебное решение позволяет проанализировать все стадии спора, оценить доводы сторон и выводы суда, положенные в основу решения. Отсутствие строго регламентированной поэтапной процедуры договорной формы приводит к тому, что период от начала конфликта до заключения договора может занимать десятки лет¹.

Юридической природе международного права более свойственна договорная форма разрешения территориальных споров. В рамках данной формы, результатом урегулирования спора является соглашение между сторонами, а основой ее процедуры выступает такое средство мирного разрешения международных споров, как переговоры. Судебная форма является альтернативой договорной, как правило, в тех случаях, когда стороны осознают невозможность заключения соглашения, допуская вмешательство в спор судебного органа.

¹ Орлов А. С. Соотношение договорной и судебной форм урегулирования международных территориальных споров (постановка проблемы) // "Российский юридический журнал". - N 3. - май-июнь 2009 г. - С.15.

Переход территориальных разногласий в категорию территориальных споров предполагает четкую формулировку сторонами своих позиций в споре и формирование конкретных требований друг другу. В рамках судебной формы эту роль играют меморандумы и контрмеморандумы сторон. Для договорной формы также определение позиций сторон способствует ускорению процесса разрешения спора.

С учетом практики переговорного процесса, существует факт сознательного его затягивания, а порой и отсутствие желания у одной из сторон реально разрешить спор. В отличие от судебной формы, которая, как правило, начинается с момента предъявления требований в суд, договорная форма не характеризуется столь четкими временными рамками.

Сами по себе переговоры могут привести как к разрешению спора, так и к достижению договоренности о применении иного мирного средства, в том числе обращения в суд, в этом случае договорная форма разрешения спора, не урегулировав спор по существу, уступит место судебной.

Основной проблемой договорной формы является ее диспозитивность, которая выражается в том, что процедура ведения переговоров и заключения соглашения определяется волей сторон. Не вступая в противоречие с основными принципами международного права, стороны могут пойти на любой компромисс и взаимные уступки, которые сочтут приемлемыми ¹.

Подобная практика «взаимных уступок» для судебной формы не свойственна. Решение суда складывается в пределах строгой интерпретации договорных и общих норм, относящихся к данному территориальному спору, в соответствии со сложившейся практикой их осуществления. Суть решения заключается в установлении юридической правоты одной из сторон.

Некоторые правомочия по использованию государственной территории фиксируются в судебных решениях, но лишь в том случае, когда предоставление подобных прав предполагают обстоятельства дела. Решением

¹Орлов А. С. Соотношение договорной и судебной форм урегулирования международных территориальных споров (постановка проблемы) // "Российский юридический журнал". - N 3. - май-июнь 2009 г. - С.15.

Международного суда ООН на Ботсвану была возложена обязанность предоставления гражданам Намибии и судам, плавающим под ее флагом, национального режима в водах, омывающих остров, несмотря на то что спорный остров признан территорией Ботсваны¹.

Кроме того, зачастую территориальный спор может затрагивать интересы нескольких субъектов, что делает его разрешение на двусторонней основе невозможным. Обязательность правовых позиций, определенных в судебном решении и в международных договорах, для сторон-участников спора, прежде всего, предопределяет специфику субъектного состава территориального спора.

Особенностью судебной формы является и то, что в процессе урегулирования спора обозначается субъект, не заинтересованный в исходе дела, обладающий определенной юрисдикцией в отношении спорного объекта. В рамках договорной модели нет субъекта, непосредственно осуществляющего контроль за процессом достижения соглашения, тем не менее появление там третьих лиц, не являющихся сторонами спора и не выдвигающих собственных территориальных претензий, - частое явление, прежде всего речь идет о посредничестве и «добрых услугах».

При этом прямой обязанности обращения к помощи третьих лиц при разрешении территориального спора нет, как нет и обязанности принять предложение помощи со стороны данных субъектов. Это предопределило различные последствия участия в договорной форме разрешения споров третьих лиц².

Принципы суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела государства служат причиной того, что разрешение территориального спора в рамках любой из форм становится вопросом совместного волеизъявления сторон. Свобода заключения международных

¹ Дело, касающееся острова Касикили / Седуду (Ботсвана против Намибии): Решение от 13 декабря 1999 г. // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда 1997-2002 гг. - Нью-Йорк. - 2006. - С. 151.

² Орлов А. С. Соотношение договорной и судебной форм урегулирования международных территориальных споров (постановка проблемы) // "Российский юридический журнал". - N 3. - май-июнь 2009 г. - С.15

договоров лишает одну из сторон спора возможности требовать заключения договора от другой стороны.

Юрисдикция международных судов также имеет договорный характер, так как для появления у суда юрисдикции стороны спора должны выразить свое согласие на рассмотрение спора судом. Статья 36 Статута Международного суда ООН определяет два варианта подчинения государств судебной юрисдикции: на основе специального соглашения между сторонами и на основе заявления о признании юрисдикции суда обязательной без особого о том соглашения, *ipso facto*, в отношении любого иного государства, принявшего такое же обязательство.

При этом в практике Международного суда ООН были дела, которые касались предварительных возражений сторон относительно юрисдикции суда по спорам территориального характера. В споре Камбоджи и Таиланда относительно храма Преах-Вихеар Таиландом была сделана попытка лишить юридической силы имевшее место ранее признание юрисдикции суда по сугубо формальному основанию¹. Факт подобного возражения в отношении юрисдикции суда являет собой попытку избегания разрешения территориального спора в судебной форме.

Отсутствие желания сторон разрешать спор может выражаться в непризнании наличия факта территориального спора. В свой черед, отсутствие признания спора одной из сторон практически исключает возможность его разрешения в договорной форме, так как нет возможности достижения соглашения по предмету и объекту спора и нет сформулированных позиций сторон. Судебная форма позволяет обойти данную проблему в том случае, если юрисдикция суда распространяется на дела, возбужденные по заявлению одной из сторон, и разрешает впоследствии обязать сторону сформулировать свою позицию по рассматриваемому вопросу. Согласно ст. 43, 48 Статута Международного суда ООН суд устанавливает порядок и сроки предоставления

¹ Дело о храме Преах-Вихеар (Предварительное возражение): Решение от 26 мая 1961 г. // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда 1948-1991 гг. - Нью-Йорк. - 1993. - С. 71-72.

меморандумов и контрмеморандумов. При этом ст. 53 этого Статута определяет, что если одна из сторон не предоставит своих доводов, то другая сторона может просить суд о разрешении дела в свою пользу, при этом суд в любом случае проверяет фактическое и правовое обоснование требований¹.

Важной составляющей механизма разрешения территориального спора является применение временных мер, особая необходимость в которых появляется в момент, когда уровень конфронтации между сторонами достигает стадии вооруженного конфликта. Временные меры в данной ситуации направляются на снижение уровня напряженности между государствами. В рамках договорной формы это достигается прежде всего путем заключения соглашения о прекращении боевых действий. Временные обеспечительные меры в судебной форме рассматриваются как неотъемлемая часть собственной процедуры, предусмотренной нормативными документами о деятельности суда. Статья 41 Статута Международного суда ООН определяет, что «суд имеет право указать, если, по его мнению, это требуется обстоятельствами, любые временные меры, которые должны быть приняты сторонами для обеспечения прав каждой из сторон»². Порядок введения временных охранительных мер определен ст. 73-78 Регламента Международного суда ООН.

Среди самых эффективных охранительных мер, применяемых в территориальных спорах, можно выделить: продолжение ведения наблюдения за прекращением огня (в деле Мали против Буркина-Фасо прекращение огня было достигнуто по соглашению между сторонами от 31 декабря 1985 г., при этом в качестве обеспечительной меры Международным судом ООН вводилось требование соблюдения данного соглашения); требование демилитаризации определенной территории на период рассмотрения дела (в деле Мали против Буркина-Фасо оба государства должны были отвести свои войска от спорной территории настолько, насколько это возможно). Как пример реализации

¹ Статут Международного Суда" (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945). - Ст.43,48,53. [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=15988> (дата обращения: 15.12.2015)

² -Там же. Ст.41

подобных мер в рамках договорной формы можно рассмотреть соглашение от 1995 г., заключенное между Эквадором и Перу с целью прекращения боевых действий в спорном районе и начала мирных переговоров для дальнейшего разрешения территориального спора.

Разрешение спора как в судебной, так и в договорной формах предполагает обращение к правовым источникам международного и национального характера. В договорной форме все стороны самостоятельно определяют круг применяемых источников, самостоятельно дают оценку их юридической силы и относимости к делу, тогда как в судебной форме это является компетенцией суда.

Процесс доказывания, будучи частью общей процедуры рассмотрения дела, строится на определенных материальных основаниях, исключающих неопределенность юридической принадлежности территории. В отличие от процедуры рассмотрения дела в целом, которая неизбежно имеет особенности в зависимости от выбранной сторонами формы разрешения спора, процесс доказывания, как и материальные основания разрешения дела, должны быть «приведены к общему знаменателю» в обеих формах. Это объясняется тем, что обе формы не противопоставляются друг другу, а находятся в тесном взаимодействии и имеют единую конечную цель, часто дополняют друг друга ¹.

Необходимость унификации материально-правовых оснований разрешения территориальных споров определена требованиями единообразия правоприменительной практики в процессе их разрешения.

Анализ практики Международного суда ООН по разрешению территориальных споров позволяет выделить различные основания установления принадлежности территории тому или иному государству. Основными среди них являются: доктрина *uti possidetis*, договорный титул, принцип разрешения дела на основе права справедливости и теория эффективного контроля. Существует точка зрения, согласно которой указанные

¹ Орлов А. С. Соотношение договорной и судебной форм урегулирования международных территориальных споров (постановка проблемы) // "Российский юридический журнал". - N 3. - май-июнь 2009 г. - С.15.

элементы критерия, используемого для разрешения территориальных споров, применяются и в отношении последовательности анализа аргументов, а также юридического веса аргументов ¹. В рамках судебной формы можно отследить определенно выстроенную процедуру доказывания, обладающую своей спецификой в зависимости от категории территориального спора. Так, предметом доказывания в спорах о принадлежности государственной территории выступает обладание над ее суверенитетом.

Когда же у обеих сторон есть определенные факты, свидетельствующие об осуществлении суверенитета, приоритет отдается той стороне, которая юридически подтверждает возможность его осуществления ². Судом отмечается, что признание за государством суверенитета над территорией подразумевает принятие мер, разнообразных по характеру, включающих законодательные, административные и квазисудебные меры, охватывающих значительный период времени и представляющих собой систему, свидетельствующую о намерении осуществлять государственные функции ³.

Предмет доказывания по спорам о прохождении границы между государствами, находившимися в колониальной зависимости, определяется на основании принципа *uti possidetis* и сводится к необходимости доказательства прохождения границы в период образования независимых государств.

Процесс доказывания в рамках договорной формы часто не является формализованным, взамен достижения согласия стороны принимают принципиально противоположные позиции, используют в случае необходимости вооруженные силы и подменяют юридические методы решения проблемы политическими, что доказывает подчас многовековая история

¹ Власов Д.С. Правовая позиция Международного суда ООН: понятие, природа и варианты проявления: автореф. дис. : канд. юрид. наук. - Казань. - 2006. - С. 25.

² Дело, касающееся суверенитета над некоторыми приграничными землями: Решение от 20 июня 1959 г. // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда 1948-1991 гг. - С. 62-64.

³ Дело, касающееся суверенитета над островами Пулау-Тигитан и Пулау-Сипадан (Индонезия против Малайзии): Решение от 17 декабря 2002 г. // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда 1997-2002 гг. - С. 295-296.

безрезультатных попыток разрешения территориальных споров с помощью переговоров.

Несмотря на отсутствие в договорной форме точного критерия, позволяющего установить принадлежность территории по сравнению с критерием, проработанным в практике Международного суда ООН, стороны часто используют различные элементы этого критерия, ссылаясь на принцип *uti possidetis* или теорию эффективного контроля, но при этом неоднократно нарушают их сущность.

В процессе разрешения территориальных споров требуется учет множества факторов. Если в рамках судебной формы они носят юридический характер, к ним можно отнести приобретение и освоение территории в прошлом, давность владения, молчаливое признание принадлежности территории, проведение плебисцита, то в рамках договорной формы большее влияние приобретают факторы политического характера. Каждый из факторов, лежащих в основе материальных оснований для разрешения дела в пользу той или иной стороны, может быть оценен по-разному; так, непрерывность осуществления государственного суверенитета над спорной территорией способна стать неразрешимым камнем преткновения сторон при использовании договорного механизма разрешения спора ¹. Таким образом, особую роль приобретает сам выбор формы разрешения территориального спора.

Принципиальность для сторон разрешаемых вопросов предполагает обращение именно к судебной форме разрешения спора, она является наиболее удобной в случаях, когда требуется однозначное решение, компромисс по которым сторонами не может быть найден.

Приближение договорного процесса доказывания к судебному предполагает, что его стороны в рамках работы двусторонних комиссий и проводимых переговоров должны равнозначным образом проанализировать собранные доказательства, рассмотреть позиции всех сторон и зафиксировать

¹ Орлов А. С. Соотношение договорной и судебной форм урегулирования международных территориальных споров (постановка проблемы) // "Российский юридический журнал". - N 3. - май-июнь 2009 г. - С.15.

полученные в результате работы данные. Закрепление установленных фактов и промежуточных договоренностей позволит дифференцированно и поэтапно, методично избавляясь от второстепенных вопросов, заводящих переговоры в тупик, подходить к решению главной задачи - урегулированию территориального спора.

Промежуточное фиксирование предварительных договоренностей позволяет решить одну из проблем, значительно осложняющую оценку и анализ споров, разрешаемых в договорной форме, связанную с тем, что сам процесс переговоров чаще всего лишен элемента публичности.

Юридическая квалификация средств доказывания на предмет их относимости, допустимости и значения для разрешения спора является сложной и для судебной формы. Средства доказывания, представляемые сторонами, разнообразны, к ним относятся различного рода соглашения между сторонами, карты, схемы, исторические факты. Необходимо подчеркнуть, что договорные нормы, устанавливающие линию границы, и нормы, изложенные в судебном решении, различаются механизмом их создания. При этом высказывается точка зрения о сохранении идентичности правовых последствий принятия данных актов ¹. Указанная идентичность опирается на общеправовые положения современного международного права: как судебное решение, так и договор обязательны лишь для сторон дела и договора, рассмотренных судом. При этом на практике правовые последствия разрешения территориального спора могут различаться, что связано с реализацией решений суда и международных соглашений.

Содержанием правовых норм, создаваемых сторонами в результате урегулирования территориального спора, выступает делимитация территории, различие проявляется лишь в форме, в которую облакаются нормы. Нормы, содержащиеся в договорах, устанавливающих территориальную делимитацию, и в судебных решениях по территориальным спорам, могут носить как правоустанавливающий, так и правоподтверждающий характер. Данное

¹ Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. 4-е изд. М., 2012. - С. 127.

различие выражается в том, устанавливает ли договор делимитацию территорий впервые (правоустанавливающий) или подтверждает ранее достигнутые соглашения, выполняет вспомогательную роль для разрешения вопросов, ставших причиной территориального спора ¹.

К правоустанавливающим решениям Международного суда ООН можно отнести решение 2002 года по делу Индонезии против Малайзии, установившее границу с учетом доказательств осуществления суверенитета над территорией, а к правоподтверждающим - решение 1999 года по делу Ботсваны против Намибии, содержащее в себе подтверждение делимитации, установленной Договором 1890 года. В рамках договорной формы правоустанавливающий характер носит в споре между Перу и Эквадором Протокол Рио 1942 г., устанавливающий линию прохождения границы, а правоподтверждающий - соглашение 1998 г. (в большей части), так как основывается на ранее заключенном Протоколе 1942 г.

После разрешения территориального спора появляется вопрос об исполнении принятого решения или достигнутых договоренностей, напрямую зависящих от их правомерности и качества. Основная цель разрешения спора, наиболее полно реализуемая в рамках договорной формы - примирение. Учет интересов государств и добровольность заключенного соглашения предполагают выполнение его сторонами, вместе с тем судебная форма усилена авторитетом судебного органа и в определенной степени гарантирована институциональным механизмом организации, в рамках которой судебный орган функционирует.

2.2 Проблемы разрешения территориальных споров.

Проблема границ и территорий во все времена остается одной из наиболее острых в международных отношениях. На протяжении всей истории человечества войны возникали в первую очередь из-за территорий, границ, в

¹ Орлов А. С. Соотношение договорной и судебной форм урегулирования международных территориальных споров (постановка проблемы) // "Российский юридический журнал". - N 3. - май-июнь 2009 г. - С.15.

связи с борьбой за раздел и передел мира. И в настоящее время эти проблемы сохраняют свою остроту, по-прежнему внешняя политика и дипломатия государств всегда учитывают эти проблемы.

События давно минувших дней нередко порождают споры и в наши дни, особенно если у государств возникает интерес к определенным территориям в связи с открытием месторождений полезных ископаемых или по другим причинам. История международных отношений показывает, что многие территориальные и пограничные споры носят латентный характер, а значит, проблема разрешения территориальных и пограничных споров будет актуальной еще долгие годы. К тому же сейчас к спорам относительно территорий и границ прибавились споры о разграничении континентального шельфа и исключительных экономических зон ¹.

При урегулировании территориальных споров возникает ряд проблем, замедляющих процесс поиска выхода из сложившейся ситуации.

1) Территория – это один из трех основных признаков государства. Ни одно из государств не хочет терять свои территории, поэтому в данных спорах тяжело добиться компромисса и порой разбирательства длятся десятилетиями.

2) Сложность доказательственного процесса из-за давности спора.

Для большинства споров относительно территории, особенно границ, юридически значимые для их разрешения факты и события происходили сотни лет назад. Например, в период географических открытий из-за отсутствия эффективных средств связи разные государства могли претендовать на одну и ту же территорию, предполагая, что именно их гражданам принадлежит честь ее открытия. В период колонизации территории захватывались, как правило, силой оружия, что в последующем не всегда юридически закреплялось.

3) При решении территориальных споров, связанных с правом народа на самоопределение возникает проблема соотношения данного принципа с принципом территориальной целостности государства.

¹ Международное право: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) (отв. ред. С.А. Егоров) . - Статут. - 2014. - С.104.

Решение правовых проблем территориального самоопределения на практике осложняется требованием соблюдать нерушимость границ и территориальную целостность государств - основополагающие принципы современного международного права. Это порождает коллизии данных принципов. По сути, в зависимости от политических интересов приоритетным выступает то принцип территориальной целостности, то право народов на самоопределение. Проблема самоопределения народов, оказавшихся под иностранным господством, а в некоторых случаях и разделенных между несколькими государствами, образовавшимися в этом регионе, стало сегодня коллизией мирового значения. С целью международно-правового обоснования захвата и насильственного удержания территорий малых народов право на самоопределение или совершенно отрицается, или ему противопоставляется принцип территориальной целостности государства¹.

Принцип территориальной целостности государств нашел свое отражение в Декларации о принципах международного права 1970 г. Но наиболее полно на сегодняшний день он закреплен в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. В документе указано, что "государства-участники будут уважать территориальную целостность каждого из государств-участников; в соответствии с этим они будут воздерживаться от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства-участника и, в частности, от любых таких действий, представляющих собой применение силы или угрозу силой"².

Профессор Н. В. Остроухов наряду с принципом территориальной целостности выделяет принцип нерушимости государственных границ,

¹ Алексанян А. А., Реализация права народов на самоопределение в контексте принципа территориальной целостности государств//Вестник Пермского университета. Юридические науки. - № 4. - октябрь-декабрь 2013 г. - Ст.15.

² Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе // Подписан в г. Хельсинки 01.08.1975. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=INT&n=15395&req=doc> (дата обращения: 17.12.2015)

принцип территориальной неприкосновенности, принцип неприкосновенности государственных границ, которые являются взаимосвязанными, но имеют различное содержание. По его мнению, принцип нерушимости границ государств можно определить: как принцип запрета неправомерного изменения государственных границ, являющийся общепризнанным, основным принципом международного права и нормой *jus cogens*; принцип территориальной неприкосновенности государств - принцип запрета применения силы против территории иностранного государства, общепризнанный принцип международного права, норма *jus cogens*; принцип неприкосновенности государственных границ - принцип соблюдения прохождения государственной границы на местности и ее режима, общепризнанный принцип международного права¹.

Таким образом, принцип территориальной целостности можно отнести к числу принципов международного права с широкой правовой основой. В то же время единого его толкования на международном уровне пока не представлено. Отсутствует оно и в конституционном законодательстве государств, раскрываясь в нем через содержание принципа единства, неприкосновенности и неделимости территории, ее неотчуждаемости; через определение порядка изменения государственных границ либо через установление состава территории государства.

Декларация о принципах международного права 1970 г. содержит также толкование и некоторых других аспектов соотношения принципов самоопределения и территориальной целостности государств, так называемую «предохранительную клаузулу» (Saving Clause), которая защищает государства от необоснованных сепаратистских поползновений. Ученые делают вывод, что из приведенной нормы вытекают три условия, при наличии которых недопустимо самоопределение, нарушающее территориальную целостность государства: 1) государство должно "соблюдать в своих действиях принцип

¹ Остроухов Н.В. Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации на постсоветском пространстве: дис. ... д-ра юрид. наук. - М. - 2010. - С.456

равноправия и самоопределения", 2) государство должно «вследствие этого иметь правительства, представляющие весь народ... проживающий на данной территории», 3) при этом не должно проявляться какой-либо дискриминации. Только при соблюдении всех этих условий приоритет должен быть отдан сохранению единства государства, в противном случае оно может быть поставлено под сомнение ¹.

Признание права народов на самоопределение как высшего правового основания владения и распоряжения территорией государства и, следовательно, определения его границ нашло соответствующее отражение не только в многосторонних актах, формулирующих общую норму, но и в межгосударственных договорах, решениях международных организаций и Международного суда ООН.

В своем решении по делу, касающемуся Восточного Тимора (Португалия против Австралии), от 30 июня 1995 г. Международный суд ООН подтвердил следующую позицию, сославшись при этом на свои предыдущие решения: «...утверждение Португалии, что право на самоопределение, вытекающее из Устава и практики Организации Объединенных Наций, имеет характер *erga omnes*, является безупречным. Принцип самоопределения народов признан в Уставе ООН и в практике Суда; он является одним из основополагающих принципов современного международного права».

Таким образом, норма международного права, определяющая соотношение двух принципов, сформулирована настолько ясно и четко, что не оставляет сомнений в отношении ее содержания. Поэтому сторонники аннексий чужих территории цитируют первую часть определения территориальной целостности, опуская вторую, в которой говорится о самоопределении народа как правоосновании территориальных прав государства и условии защиты его территориальной целостности. Поскольку

¹ Алексанян А. А., Реализация права народов на самоопределение в контексте принципа территориальной целостности государств//Вестник Пермского университета. Юридические науки. - № 4. - октябрь-декабрь 2013 г. - Ст.15.

неотъемлемое право каждого народа на самоопределение является высшим правовым основанием владения и распоряжения территорией, то, очевидно, что ему не могут противопоставляться суверенитет государства и его территориальная целостность. Напротив, территориальная целостность должна основываться на добровольном вхождении в состав государства каждого данного народа, как и на уважении его неотъемлемого права выхода на основе свободного волеизъявления. Поэтому осуществление народом своего права на самоопределение не может рассматриваться как посягательство на нерушимость государственных границ и территориальной целостности государства. При всем при этом главным остается выяснение подлинной воли народов с помощью закрепленных в праве процедур, наличие доброй воли сторон и учет интересов государства и народов, остающихся в нем после отделения народа ¹.

4) Еще одной проблемой при рассмотрении споров являются разные взгляды спорящих сторон на одну и ту же ситуацию, а также различие в толковании нормативных актов.

Все вышеперечисленные проблемы можно наглядно рассмотреть на примере территориального спора между Россией и Украиной из-за полуострова Крым.

24 марта 2014г. был проведен референдум по вопросу о будущем статусе полуострова, на который были вынесены два варианта: вхождение Крыма в состав России в качестве субъекта федерации или восстановление Конституции 1992 года при сохранении Крыма в составе Украины.

17 марта на основании Декларации о независимости и результатов референдума была провозглашена Республика Крым как независимое и суверенное государство, в состав которой вошёл Севастополь в качестве города с особым статусом. Далее Республика Крым в лице своего высшего органа власти — Государственного Совета Республики Крым — обратилась к

¹ Алексанян А. А., Реализация права народов на самоопределение в контексте принципа территориальной целостности государств//Вестник Пермского университета. Юридические науки. - № 4. - октябрь-декабрь 2013 г. - Ст.15

Российской Федерации с предложением о принятии Республики Крым в состав Российской Федерации в качестве нового субъекта Российской Федерации со статусом республики. В тот же день президент России подписал указ о признании Республики Крым в качестве независимого и суверенного государства. 18 марта был подписан межгосударственный договор о принятии Крыма и Севастополя в состав России.

Данное событие привело к бурной реакции всего мирового сообщества.

Существует два полярных взгляда на данную ситуацию.

Одна сторона считает, что Российская Федерация нарушила нормы международного права, приняв в свой состав республику Крым.

По словам юристов украинской стороны, так как изначально Автономная Республика Крым является административно-территориальной единицей унитарного государства Украина и не наделена международной правосубъектностью, т.е. не может самостоятельно выступать стороной в международных отношениях, иметь права и обязанности, присущие исключительно субъектам международных отношений, принимать решения относительно вступления в международные организации или вхождения в состав других государств.

«Если рассматривать вхождение Автономной Республики Крым в состав России с точки зрения норм международного права, то в первую очередь хотелось бы обратить внимание на следующие международные акты: Устав ООН, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 года, Хельсинкский Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) 1975 года. Данные акты, в частности, раскрывают понятие принципа «самоопределения народа» и возможности его применения. На сегодняшний день именно этим

принципом обосновывают легитимность процесса отделения Автономной Республики Крым от Украины», — перечисляет Ирина Сысоенко¹.

Так, согласно Уставу ООН в силу принципа равноправия и самоопределения народов, все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право. «При этом, в соответствии с Декларацией о принципах международного права 1970 года, принцип равноправия и самоопределения народов не должен истолковываться как санкционирующий или поощряющий любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств», — отмечает Ирина Сысоенко.

Кроме того, согласно Хельсинскому заключительному акту СБСЕ 1975 года границы государств могут изменяться в соответствии с международным правом, мирным путем и по договоренности.

«Нормы международного права прямо предписывают, что при истолковании и применении принципов международного права, последние являются взаимосвязанными, и каждый принцип должен рассматриваться в свете других принципов. То есть, принцип самоопределения может и должен найти свое решение в рамках принципа нерушимости границ и принципа территориальной целостности государства. Учитывая, что в Автономной Республике Крым отсутствуют признаки подчинения народа иностранному игу, господству и эксплуатации, а также соблюдены все основные права человека, применения принципа самоопределения народов без учета принципов нерушимости границ и территориальной целостности государства повлечет за

¹ Присоединение Крыма к России. [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://delo.ua/world/prisoedinenie-kryma-k-rossii-mezhdunarodnoe-pravo-v-shoke-230451/> (дата обращения: 10.01.2015)

собой нарушение норм международного права», — резюмирует адвокат юридической компании «Бабич, Сысоенко и Партнеры»¹.

Сторонники другой точки зрения, в свою очередь, приводят ряд фактов указывающих на то, что со стороны Российской Федерации не было нарушения международных норм.

«С точки зрения международного права ситуация в Крыму абсолютно легальна», — говорит профессор Российской академии правосудия Нешатаева Т. Н. в кулуарах Петербургского международного юридического форума.

По ее словам, свехимперативными принципами международного права являются нормы, выработанные веками, которые впоследствии вошли в ткань писаного права. В Устав ООН включено всего семь таких принципов, в том числе принцип, закрепляющий право нации на самоопределение, и принцип территориальной целостности государств².

«Но в международном праве все идет от естественных прав человека: права на жизнь, права на свободу, права на счастье. Здесь (в ситуации с Крымом), конечно, вперед нужно поставить права, связанные с человеком. Коль принципы не находятся в иерархической подчиненности, вперед нужно поставить право народа на счастливую жизнь, право на самоопределение. Это право не было нарушено, наоборот, оно было реализовано», — пояснила Нешатаева Т. Н.

Многие повторяют в адрес России обвинение-штамп «аннексия Крыма». Общеупотребительное значение термина аннексия - насильственное присоединение другого государства или его части. В случае Крыма не было ни насилия, ни присоединения территории Украины.

Российская Федерация присоединила самостоятельное государство - Республику Крым. Крымский референдум был проведен 16 марта 2014 г. А 17 марта, по результатам референдума, Крым провозгласил себя независимым

¹ Присоединение Крыма к России. [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://delo.ua/world/prisoedinenie-kryma-k-rossii-mezhdunarodnoe-pravo-v-shoke-230451/> (дата обращения: 10.01.2015)

² Ситуация в Крыму. Июнь 2014 (85) [Электронный ресурс] //Режим доступа: http://ria.ru/crimea_today/20140618/1012593138.html/ (дата обращения: 10.01.2015)

суверенным государством. 17 марта Россия признала новое государство. 18 марта, Россия дала согласие на присоединении независимого государства Республика Крым. Два независимых государства объединились по обоюдному желанию.

Урегулирование данного спора невозможно без детального изучения вышеперечисленных проблем.

Как мы видим, каждая сторона имеет свою позицию касательно данного вопроса и ссылается на нормы международного права. Для того, чтобы окончательно поставить точку в данном вопросе, на наш взгляд, необходимо официальное разбирательство в Международном суде ООН.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сколько существуют международные отношения, столько существуют и проблемы, спорные вопросы между государствами. Периодически в разных точках нашей планеты вспыхивают региональные конфликты, зачастую перерастающие в войны. Поэтому предотвращение таких конфликтов, разрешение международных разногласий и споров на их начальной стадии мирными средствами – основная задача мировой политики на данный момент. Важно не дать какому-либо возникшему и нарастающему спору приобрести агрессивную форму и разрушить сложившиеся, относительно мирные мировые отношения. Именно для поддержания и развития мирных отношений, направленных на сохранение современной мировой цивилизации и создаются мировые сообщества, одним из принципов деятельности, которых и является принцип мирного разрешения международных споров. Государства обязаны разрешать свои международные споры исключительно мирными средствами, причём такие важные субъекты международного права просто не вправе оставлять свои международные споры неразрешёнными. Это означает требование о скорейшем разрешении международного спора и необходимость продолжения поиска путей урегулирования, если взаимно согласованный спорящими сторонами способ урегулирования не принёс позитивных результатов.

Проведенный в данной работе анализ позволяет разделить все множество территориальных споров на два вида:

- 1) споры о положении линии границы (доказывается определенное положение линии границы)
- 2) споры о принадлежности определенного участка территории (решается вопрос о юридической принадлежности территории).

С точки зрения международного права, говорить о территориальном споре возможно лишь в том случае, когда имеются субъекты (стороны) спора, совпадающий объект спора и признанный всеми сторонами предмет спора.

Одним из ярких выражений разновидности споров о принадлежности территорий является спор о принадлежности островов.

В данной работе детально проанализированы два территориальных спора из-за островов: спор России и Японии из-за Курильских островов и спор Великобритании и Аргентины из-за Фолклендских островов. Корни обоих конфликтов уходят во времена географических открытий.

Анализ практики разрешения международных территориальных споров позволяет выделить две основные формы разрешения: *судебную и договорную*, каждая из которых характеризуется собственным механизмом урегулирования.

Переход территориальных разногласий в категорию территориальных споров предполагает четкую формулировку сторонами своих позиций в споре и формирование конкретных требований друг другу. В рамках судебной формы эту роль играют меморандумы и контрмеморандумы сторон.

Юридической природе международного права более свойственна договорная форма разрешения территориальных споров. В рамках данной формы, результатом урегулирования спора является соглашение между сторонами, а основой ее процедуры выступает такое средство мирного разрешения международных споров, как переговоры. Судебная форма является альтернативой договорной, как правило, в тех случаях, когда стороны осознают невозможность заключения соглашения, допуская вмешательство в спор судебного органа.

Основной проблемой договорной формы является ее диспозитивность, которая выражается в том, что процедура ведения переговоров и заключения соглашения определяется волей сторон. Не вступая в противоречие с основными принципами международного права, стороны могут пойти на любой компромисс и взаимные уступки, которые сочтут приемлемыми.

Анализ практики Международного суда ООН по разрешению территориальных споров позволяет выделить различные основания установления принадлежности территории тому или иному государству. Основными среди них являются: доктрина *uti possidetis*, договорный титул, принцип разрешения дела на основе права справедливости и теория эффективного контроля. Существует точка зрения, согласно которой указанные элементы критерия, используемого для разрешения территориальных споров, применяются и в отношении последовательности анализа аргументов, а также юридического веса аргументов. В рамках судебной формы можно отследить определенно выстроенную процедуру доказывания, обладающую своей спецификой в зависимости от категории территориального спора. Так, предметом доказывания в спорах о принадлежности государственной территории выступает обладание над ее суверенитетом.

Когда же у обеих сторон есть определенные факты, свидетельствующие об осуществлении суверенитета, приоритет отдается той стороне, которая юридически подтверждает возможность его осуществления. Судом отмечается, что признание за государством суверенитета над территорией подразумевает принятие мер, разнообразных по характеру, включающих законодательные, административные и квазисудебные меры, охватывающих значительный период времени и представляющих собой систему, свидетельствующую о намерении осуществлять государственные функции.

Предмет доказывания по спорам о прохождении границы между государствами, находившимися в колониальной зависимости, определяется на основании принципа *uti possidetis* и сводится к необходимости доказательства прохождения границы в период образования независимых государств.

Процесс доказывания в рамках договорной формы часто не является формализованным, взамен достижения согласия стороны принимают принципиально противоположные позиции, используют в случае необходимости вооруженные силы и подменяют юридические методы решения проблемы политическими, что доказывает подчас многовековая история

безрезультатных попыток разрешения территориальных споров с помощью переговоров.

Таким образом, анализ существующего механизма разрешения международных территориальных споров позволяет выделить две формы урегулирования территориальных споров: договорную и судебную. Формы дополняют друг друга, имеют единую цель - урегулирование территориальных разногласий. Существующие объективные процедурные особенности каждой из форм, тем не менее, должны основываться на едином унифицированном процессе доказывания принадлежности спорной территории тому или иному государству.

В рамках данной работы также были выявлены такие основные проблемы в урегулировании территориальных споров:

1) Территория – это один из трех основных признаков государства. Ни одно из государств не хочет терять свои территории, поэтому в данных спорах тяжело добиться компромисса и порой разбирательства длятся десятилетиями;

2) Сложность доказательственного процесса;

3) При решении территориальных споров, связанных с правом народа на самоопределение возникает проблема соотношения данного принципа с принципом территориальной целостности государства.

4) Разные взгляды спорящих сторон на одну и ту же ситуацию (политика двойных стандартов), связанные с различием в толковании норм и принципов международного права.

Все вышеперечисленные проблемы тесно взаимосвязаны и требуют внимательного рассмотрения и разрешения в рамках международного права. Необходимо детальное изучение механизма территориальных споров и создание общих рекомендаций по их урегулированию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты:

1. Статут Международного Суда (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945). [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=15988> (дата обращения: 15.12.2019)
2. Венская конвенция о праве международных договоров //Заключена в Вене 23.05.1969. [Электронный ресурс] //Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12754/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfa5045/ (дата обращения: 15.12.2019)
3. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву"// Заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982/ с изм. от 23.07.1994 [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=121270> (дата обращения: 17.01.2020)
4. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на пятнадцатой сессии. Том. 1. 20 сентября - 20 декабря 1960 года / ООН. Нью-Йорк. - 1961. - С. 74 - 75.
5. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе // Подписан в г. Хельсинки 01.08.1975. [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=INT&n=15395&req=doc> (дата обращения: 17.02.2020)
6. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015) [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182844;div=LAW;rnd=184768.23569121584296227;;ts=14252210301847686807595305144787> (дата обращения: 17.12.2019)

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.02.2020) [Электронный ресурс] //Режим доступа:

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=192042;div=LAW;rnd=184768.6027809504885226;;ts=1425220998184768563868404366076> (дата обращения: 17.12.2019)

8. Федеральный закон от 17.12.1998 № 191-ФЗ "Об исключительной экономической зоне Российской Федерации" (в ред. от 14.10.2014). [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=169789> (дата обращения: 17.02.2020)

9. Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 "О Государственной границе Российской Федерации"(в ред. от 30.12.2015). [Электронный ресурс] //Режим доступа:

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=191738;dst=0;rnd=184768.6477006934583187> (дата обращения: 18.12.2019)

10. Документ A/66/677, 31 January 2012, к п. 45 повестки дня 66 сессии Генеральной Ассамблеи ООН "Вопрос о Фолклендских (Мальвинских) островах". [Электронный ресурс] //Режим доступа: http://www.rsb.ru/about/recording/2013/svodnaya_po_msfo_2013.pdf (дата обращения: 18.12.2015)

Материалы международной судебной практики

11. Письмо Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 27 января 2012 года на имя Генерального секретаря ООН. [Электронный ресурс] //Режим доступа: http://www.un.org/Depts/los/general_assembly/other_general_assembly_documents.htm (дата обращения: 21.12.2019)

12. Дело, касающееся суверенитета над некоторыми приграничными землями: Решение от 20 июня 1959 г. // Краткое изложение решений,

консультативных заключений и постановлений Международного суда 1948-1991 гг. - С. 62-64.

13. Дело о храме Преах-Вихеар (Предварительное возражение): Решение от 26 мая 1961 г. // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда 1948-1991 гг. - Нью-Йорк. - 1993. - С. 71-72.

14. Дело, касающееся суверенитета над островами Пулау-Тигитан и Пулау-Сипадан (Индонезия против Малайзии): Решение от 17 декабря 2002 г. // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда 1997-2002 гг. - С. 295-296.

15. Дело, касающееся острова Касикили / Седуду (Ботсвана против Намибии): Решение от 13 декабря 1999 г. // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда 1997-2002 гг. - Нью-Йорк. - 2006. - С. 151.

Научная и учебная литература:

16. Ашавский Б. М. и др. Международное право / Под. ред. А. А. Ковалёва и С. В. Черниченко. — М.: «Омега-Л», 2018. — С. 215. — 831 с. — ISBN 978-5-370-01882-4.

17. Бабурин С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. М., 2013. С. 81 - 82.

18. Большой юридический словарь / Сухарев А. — М.: Инфра-М, 2005. — 857 с.

19. Бурханова Н.М. Экономическая география: учебное пособие, М: Литрес. - 2009. - С.4

20. Власов Д.С. Правовая позиция Международного суда ООН: понятие, природа и варианты проявления: автореф. дис. : канд. юрид. наук. - Казань. - 2006. - С. 25.

21. Корияма Есимицу. Изучение истории японско-русских отношений периода Бакумацу. - Токио. - 1980. - С.231

22. Лазарев М.И. О юридической стороне конфликта // Мальвины: колониальная война XX века. М. - 1984. - С. 55.
23. Международное право: Учебник (6-е издание, переработанное и дополненное) (отв. ред. С.А. Егоров) . - Статут. - 2017. - С.104
24. Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. 5-е изд. М., 2016. - С. 127
25. Международное публичное право: Сборник документов: В 2 томах. Том 1. М.: БЕК, 1996.
26. Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVII в.: Сборник документов. - М. - 1984.
27. Таксами Ч.М., Косарев В.Д. Кто вы, айны? Очерк истории и культуры. М.: 1990. - С. 44.
28. Тегеран - Ялта - Потсдам: Сборник документов / Сост.: Ш.П. Санакоев, Б.Л. Цыбулевский. 2-е изд. - М. - Международные отношения. - 1970. - С.416
29. Территории и границы в международном праве // Международное право / Отв. ред. В. И. Кузнецов, Б. Р. Тузмухамедов. — 3-е изд., перераб. — М.: Норма, Инфра-М, 2010. — С. 448. — 720 с. — ISBN 978-5-468-00320-6.
30. Ушакова Н.А. Международное право: Учебник. – М: Юрист, 2000. – С.304

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ:

31. Алексанян А. А., Реализация права народов на самоопределение в контексте принципа территориальной целостности государств//Вестник Пермского университета. Юридические науки. - № 4. - октябрь-декабрь 2013 г.
32. Ганюшкина Е. Б. Международно-правовые аспекты спора между Великобританией и Аргентиной о Фолклендских (Мальвинских) островах // "Международное право и международные организации. - 2013. - № 1. - С.10
33. Ермошкин В.В. К вопросу о праве России на Южный Сахалин и Курильские острова // Государство и право. - 1995. - № 1. - С. 96.

34. Орлов А. С. Понятие международного территориального спора // Вестник Удмуртского университета. — 2010. — Вып. 3. — С. 94—100. — ISSN 1999-8597
35. Орлов А. С. Соотношение договорной и судебной форм урегулирования международных территориальных споров (постановка проблемы) // "Российский юридический журнал". - N 3. - май-июнь 2009 г. - С.15
36. Симкин В.С., Люксембург А.В. Рассмотрение территориальных претензий Японии к России с точки зрения международного права // Международное публичное и частное право. - 2006. - N 3. - С.17
37. Степанов Н.Н. Первая русская экспедиция на Охотское побережье в XVII в. // Известия Всесоюзного географического общества. - 1958. - № 5. - С. 417.